

ВЕСТНИК

СТИНЫ

**Моя душа
будет радоваться
о Господе;
будет веселиться
о спасении
от Него.**

Пс. 34, 9

3

1992

Во Христе я нашел все. Больше мне ничего не нужно. Христос — мое спасение, моя праведность. Он — мое неисчерпаемое сокровище, непреодолимое богатство. Во Христе сокрыты все и веде богат мудрос Они рас утрен не удо желаний смертной на миг. Хри вечно живу Христос, про ленный создания Христос, отрадой Он, и то души здесь и будет моим блаженством вовеки и вечность. И сохрани меня, Господь, ожидать, что мир, с его преходящими удовольствиями, богатством и славой, что-то прибавит к тому блаженству, которым я обладаю во Христе. Мир, с его прелестями, для меня — тяжелое бремя. Мое сердце закрыто для него навсегда, оно не вмещает ничего и никого, кроме Христа!
Он — мой вечный, славный удел!

ДЛЯ МЕНЯ ЖИЗНЬ — ХРИСТОС

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов
Издается с 1963 года
Выходит ежеквартально

3 (119) . 1992

СОДЕРЖАНИЕ

Хлеб жизни вечной (Г. К. Крючков)..... 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Трепет перед Богом (Я. Г. Скорняков)..... 7
Христос грядет!..... 9
Живые камни (В. Ф. Рыжук) 12
Памятник любви..... 16
Единство (Г. Х. М.)..... 20

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

«Благовествуя... Слово Господне»..... 30

О БЛАГОДАТИ, ДАННОЙ ЦЕРКВАМ

«Огонь страданий жизнь хранит...» (Из жизни Джезказганской общины СЦ ЕХБ)..... 30
Господь хранит народ Свой (Из жизни Червоноградской общины СЦ ЕХБ) 35

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

«На Господа уповаю...» (Из воспоминаний Н. И. Антоновой. Окончание.) 37

СТИХИ

Труба Архангела..... 44
В минуты борений..... 44
Я ушел от Тебя..... 44
Научены Богом..... 44

На 3 стр. обл.

Спешу.....
В небо.....
Я рад.....
Твоя любовь.....

ХЛЕБ

ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ

*Не хлебом одним будет жить человек,
но всяким словом, исходящим из уст Божиих.*

Матф. 4, 4

Г. К. КРЮЧКОВ

...**Е**жегодно в осенние дни праздничны бывают наши богослужебные собрания. С благодарностью склоняясь перед Творцом за дарованный хлеб насущный, наш дух поет осанну Богу, потому что все мы создаем: богатство собранных плодов — это щедрый дар Небесного Отца! Это исполнение Его Божественных слов: "Впредь во все дни земли сеяние и жатва... не прекратятся" (Быт. 8, 22).

В дарованном хлебе — все для человека! Он — неотъемлемая часть жизни нашей. Веками люди умоляли Бога и сами трудились в поте лица, чтобы на столе ежедневно пребывал неизменный, дающий жизнь, хлеб наш. Ибо нет хлеба — нет и жизни. И каждый из нас не только раз в году, когда отмечается радостный праздник Жатвы, но каждый день протягивает руки к столу, чтобы вкусить посланный Богом хлеб и прославить Подателя за щедрый дар Его.

И кто скажет, что хлеб этот устарел? Ели его Адам и Ной, Авраам и многострадальный Иов. Нуждались в нем цари и бедняки, воины и полководцы. И доньше, какое бы

положение человек ни занимал, в какой бы стране ни жил, но три раза в день ученый отложит пробирки свои и крестьянин серп свой, правитель оставит самые неотложные дела, и каждый обратится к тому, что создали святые персты Божьи, и склонит голову, чтобы вкусить столь древний и по-прежнему необходимый хлеб наш.

Есть нестареющие ценности, к которым тянутся руки человека с первых дней его творения и без которых мы доньше не можем обойтись. Мы жаждем первозданного чистого воздуха. Нам дорога девственная природа, нетронутые леса, светлые реки и моря. Сколько сил и средств тратится сегодня на то, чтобы все это сохранить, потому что подлинные ценности ничем не заменимы! Господь — единый их Творец! И здесь нет у Него соперников или помощников, человек к ним добавить ничего не может. И тот, кто думает, что многого достиг, сменив палестинский водопроводный кран, забывает о том, что мы живем все той же созданной Богом водой, какую пили еще в древние времена Авель и Каин. Мы живем

все тем же хлебом, о котором заповедал Господь еще первому человеку Адаму: "...во все дни жизни твоей... будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят" (Быт. 3: 17, 19). Хотя и добавил: "в поте лица... будешь есть хлеб", чтобы человек осознал свое отпадение от Бога. Но все-таки — "будешь есть хлеб"! Это заповедь Божья на все века!

Не кто-нибудь, а Бог единый, зная человеческое естество, что мы нуждаемся в ежедневной пище, дает совет не относиться равнодушно к хлебу, но просить: "Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день" (Лук. 11, 3). И даже воскрешая мертвых, повелевал дать им есть (Лук. 8, 55). Так велика забота Божья о нас! Хотя, к сожалению, люди нередко, располагая в достатке хлебом насущным,— богатели, развращались и отпадали от Бога. Еще древние кричали: "Хлеба и зрелищ!", а народ Израильский, вылив золотого тельца, "сел есть и пить, и встал играть" (1 Кор. 10, 7). И Господь не благоволил к таким людям, отводил от них очи Свои, убирал благодетельную руку, и они повергались в смерть.

Если бы кто-то сказал сегодня: солнце уже устарело, хлеб нам не нужен, то не посчитали бы такого человека безумным?! Но не более ли безрассуден тот, кто утверждает, что истина Божья устарела, и отвергает Евангелие Христово?! Ибо, как природные ценности нужны человеку, так и Слово Господне, это вечное, нестареющее Слово благодати,— более чем необходи-

мо нам! Хлеб земной дает жизнь телесную, а хлеб небесный — духовную. Хлеб насущный дает силы для физического труда, хлеб небесный — для духовного, чтобы сеять вечное Божье слово для спасения людей.

Но каким бы важным и нужным ни был для нас хлеб насущный, Слово Божье говорите величайшей истине, возвещенной Самим Господом Иисусом Христом: "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Матф. 4, 4). Вся история Ветхого и Нового Заветов дает многократные подтверждения этой правды Божьей.

Посмотрите, как это совершается.

Вот стан Израильский стоит стесненный со всех сторон: сзади — войско фараона, спереди — Чермное море. И никакой надежды на спасение! Могло ли их спасти золото, взятое у египтян, или те квашни с хлебом, которые они несли с собой по указанию Иеговы? — Конечно, нет. Только одно слово Божье могло избавить их от гибели. И это слово произнес Господь: "Что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам Израилевым, чтобы они шли" (Исх. 14, 15). Вот оно драгоценное слово, дающее жизнь: "чтобы они шли". Не выполнил бы Израиль этого повеления, не тронулся бы с места — и не расступились бы воды Чермного моря, и не погибли бы египтяне. Но народ Божий одержал победу, потому что Господь произнес Свое величественное

слово, и они повиновались ему.

Сколько раз на протяжении веков это слово было повторено Богом для всех уповающих на Него! И сколько силы в этом слове! Сколько пало врагов истины Божьей, сколько погибло преследователей! А народ Господень продолжал свое победное шествие, хотя и в тесных обстоятельствах.

Вспомним случай из земной жизни Иисуса Христа. Языческий сотник хорошо понимал, что жизнь его умирающего слуги зависела от одного слова Христа, поэтому он умолял: "Господи! я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой; но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой" (Матф. 8, 8). "Скажи только слово..." — вот чем действительно жив человек!

И когда умершей дочери Иаира Христос повелел: "Девица, тебе говорю, встань" (Марк. 5, 41),— это тоже было слово Господа. "Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами..." — и это слово Господне (Иоан. 11, 43—44)!

Так было некогда с нами. До тех пор, пока Христос не обратился к нам со словом благодати,— мы не имели жизни. Но, благодарение Богу, каждому из нас Он сказал это дорогое слово: "Иди с миром! Вера твоя спасла тебя". Он взял нас из праха. Из пепла, из растления поднял нас, чтобы мы уже не для себя жили, но для умершего за нас и воскресшего (2 Кор. 5, 15).

Итак, Господь сказал Свое слово в отношении нас. Он сде-

лал все для нашего спасения. Теперь дело за нами. Будем ли повиноваться голосу Его? Будем ли соблюдать слово, как Он заповедал нам?

"Господь Бог ваш воздвигнет вам... Пророка... слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка Того, истребится из народа" (Д. Ап. 3, 22—23). Вот в чем сокрыта жизнь наша! Слушать слово Господне — значит жить, отвергать его — значит погибнуть. Это решает наше будущее! Это определяет судьбу нашу не только на день сегодняшний или на завтрашний, но на все века, на беспредельную вечность без времени и пространства!

И будем помнить, дорогие друзья, что если сказано: "не хлебом одним будет жить человек", то и не словом, исходящим из уст искусителя! Хлебом насущным мы живем, хотя и физически, а поверив слову искусителя, придем в геенну, в вечную погибель. Слово искусителя — коварство и ложь, направленные на извращение истины Господней к погибели наших душ. Когда Бог говорит: "...в день, в который ты вкусишь... смертью умерешь", враг души убеждает: "Нет, не умрете... вы будете, как боги..." (Быт. 2, 17; 3, 4—5). И люди попадают в сеть обмана.

Сегодня, следуя искусителю, уже не мир, а многие христиане живут в страшном отступлении. Они верят действию лжи и увлекаются пустым обольщением по стихиям мира, а не по Христу

ТРЕПЕТ перед Богом

Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он никого не угнетает. Посему да благоговеют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем! (Иов. 37, 23—24).

(Кол. 2, 8). Не будем удивляться. Всему этому надлежит быть, как сказано в Писании: "Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси... И многие последуют их разврату, и чрез них путь истины будет в поношении" (2 Петр. 2, 1—2).

Отрадно сознавать всемогущество Господне, когда достаточно было Богу сказать слово — и земля сотворилась. "Да будет свет" — и стал свет! "Да произрастит земля" — и земля дала плод свой! А если Господь не скажет этого слова? Если уста Его произнесут: "Да не будет больше земли, земля и все дела на ней сгорят"?! Что тогда мы будем делать? Ибо если нас Господь отринет, то и это Его слово будет неизменным. Вспомните Исава, потерявшего первородство, как не мог он "переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами" (Евр. 12, 17). "...Многие поищут войти и не возмогут" (Лук. 13, 24). Многие скажут в тот день: "Мы знаем Тебя, Господи!" Он же ответит: "Я никогда не знал вас!" Это тоже будет сильным словом Господа. Вот где судьба наша! Вот где жизнь или смерть наша! Вот что решает наше будущее самым непреходящим образом!

Ко всем живущим на земле обращен сегодня голос Небесного Отца: "Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте" (Марк. 9, 7). Это вековая правда Божья, как бы ни говорили о ней, что она устарела. Именно за отвержение этой правды Божьей гибнет и разлага-

ется народ. Именно это наводит на землю глады, моры, землетрясения. И как бы ни склонны были люди верить, что с умножением знания придет на землю полное изобилие, в Откровении говорится о другом; мы ждем ужасов Апокалипсиса, и они придут на землю. Придут только потому, что люди отвергли истину Божью, отвергли волю Его о себе, возлюбили тьму, а не свет. "Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят" (2 Петр. 3, 10).

Поэтому будем стремиться явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире и стараться делать добро, творить дела милосердия, дела Божьи. Будем питать наши души, чтобы не застал нас голод, о котором сказано: "Вот, наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня". А дальше сказано самое ужасное — "и не найдут его" (Амоса 8, 11—12)!

Но пока еще слово Его с нами, пока Дух Святой не взят от земли, не промедлим, не упустим благословенного часа! Будем щедро раздавать хлеб небесный, которым Господь поручил нам делиться ко спасению всякого человека! Да будет прославлено имя Его вовек!

("Братский листок" №3, 1989г.)

Всем детям Божиим желаю напомнить призыв Духа Святого, запечатленный на страницах Священного Писания: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение...» (Фил. 2, 12). Обращайте внимание на слова Апостола: «со страхом... совершайте спасение». Не служение, а спасение, хотя и истинное служение невозможно совершать без трепета перед Богом.

Совершая работу по очищению и освящению в общинах нашего братства, мне постоянно приходится быть в гуще народа Господнего, и мой дух сильно встревожен отсутствием трепета перед Богом во многих сердцах христиан. Воистину, наступили времена тяжкие. Их пророчески предвидели Божьи провозвестники и запечатлели на страницах Нового Завета: «Люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны... непримирительны, клеветники... предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы...» (2 Тим. 3, 2—4). Не о мире, не о людях неверующих говорит здесь величайший из евангелистов, но о церкви. Именно в церкви умножаются люди, утратившие трепет перед Богом.

Служитель одной общины сжег большую стопу наших братских журналов.

Вся внутренность моя затрепетала, когда я увидел это. «У нас сестры безногие печатали их и в тюрьмах сидели за это, а вы бестрепетными руками бросаете их в огонь!» — увещевал я слугителя, а в душе понимал: у него нет страха Божьего, хотя и называет он себя христианином.

Посещая другую церковь, я узнал, что в то время, когда в нашем братстве было немало узников, слугитель (отец которого тоже был узником), ездил на отдых со своей женой и детьми. Уютные палатки, акваланги, подводные ружья, шашлыки — все понадобилось для развлечения в то время, когда стеноли подвижники дела Христова. Я брался за голову: «Боже мой! откуда все это в душах христиан? Неужели сердце их так огрубело, что они не чувствуют, как страдает рядом ближний? Ведь все мы члены одного Тела!»

Я никогда не проповедовал о трепете перед Богом. О страхе Божьем еще проповедовал. Но сегодня это слово касается моего духа, и мне самому стыдно за прошлые годы, когда у меня не хватало этого великого трепета перед моим Богом. «...Он — страх ваш, и Он — трепет ваш!» — читаем мы в книге пророка Исаии (8, 13). Трепет — это высшее проявление страха. «Вседержитель! мы не постигаем Его. Он

велик силою, судом и полнотою правосудия Он никого не угнетает. Посему да благоговеют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!» — отвечал Иову Елиуй (Иов. 37, 23—24).

Великое чувство трепета перед Богом может быть в сердце того, кто лично познал Господа и постоянно живет в общении с Ним. Псалмопевец Давид был таким человеком. Смотрите, как он благоговел перед Богом: «Господь царствует: да трепещут народы! Он восседает на херувимах: да трясется земля!.. Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом. Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем; ибо гнев Его возгорится вскорее» (Пс. 98, 1; 2, 11—12).

Вспомним, возлюбленные, нашу жизнь, служение, суждения — как часто в них отсутствовал трепет, как мало было сознания, что мы стоим перед всемогущим Богом, Которому открыты все сокровенные наши мысли! Касаемся ли мы судьбы какой-либо души, разрешаем ли церковные вопросы, защищаем ли дело Божьего домостроительства от лжеучителей и всевозможных ересей, но если во всем этом нами не руководит глубокое сознание трепета перед нашим Пастыреначальником и Блюстителем душ,— мы не будем иметь успеха, не защитим наследие Господне и сами останемся в стыде. Обстоятельства и люди порой выводят нас из равновесия, дух воспламеняется за народ Господень и забываешь, что стоишь перед Вседержителем, забываешь, что ты — посланник Божий, что не имеешь права идти на поводу у людей, потерявших всякий страх Божий. Хотя и молчать, когда бесславится имя Господне, невозможно.

Апостол Павел, вспоминая свой первый приход в Коринфскую церковь, пишет: «Когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого; и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете» (1 Кор. 2, 1—3). Он принес им спасительное слово от Иисуса Христа и трепетал, чтобы передать его не в убедительных словах человеческой

мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера их утверждалась не на человеческой мудрости, но на силе Божьей.

Апостол был в немощи, в страхе и в великом трепете, чтобы не исказить истину Христову, чтобы она дала добрые всходы в сердце искупленных и Бог вознаградил подвижника за благоговение, за этот святой трепет. Апостол Павел боялся подать малейший повод к унижению своего служения. Он трепетал! Как жаль, что порой мы отбрасываем это необходимое чувство трепета перед святым Богом!

Апостол Павел сам ходил перед Богом и церковью в страхе Господнем и своих молодых воспитанников, пастырей церкви, научил страху Божьему. Они тоже в смирении совершали дело Божьего домостроительства. Церкви принимали Тита так же со страхом и трепетом, как Божьего слугу (2 Кор. 7, 15).

Не могу без внутреннего трепета вспомнить первые дни работы Духа Святого по пробуждению нашего братства. Приезжали издалека незнакомые братья и сестры, и как только я узнавал, что они что-то знают о посланиях Инициативной группы,— сердце во мне трепетало: это особый брат приехал, это, может быть, великий Божий посланник, Божий избранник, к которому Бог по-особенному благоволил, и мне нужно с трепетом принимать его, как слугу великого Бога. «Господи,— говорил я в страхе и трепете,— да неужели наступает такое время, когда Ты могущественно будешь совершать дело Твое и недруги перестанут глумиться над Церковью Твоей?!» Трепетала душа. Годы проходили в таких святых взаимоотношениях с пробужденным братством. С трепетом воспринималось каждое суждение, каждое решение, каждый совет. С трепетом вслушивался я в каждую молитву, чтобы быть соучастником всех страданий и радостей народа Господнего. Боялся уничтожить ближние, поступить недостойно, чтобы не нарушить святого единства, не прервать нашей общей связи с Господом, понимая, что Его благодать нисходит только на сокрушенное и трепещущее сердце (Ис. 66, 2).

«Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же постройте вы

дом для Меня, и где место покоя Моего?.. А вот, на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66, 1—2). Так Бог сказал! Можно ли кому-нибудь из людей добавить что-либо к этому слову? Вдумайтесь внимательно: не на смелого, не на предприимчивого, не на талантливого обратит внимание Господь, но на смиренного, на трепещущего перед Словом Его. Именно такому человеку Бог откроет Свои тайны, пошлет обилие благословений, употребит в святом деле, через него прославится и наконец, его восхитит и возьмет в Свои обители!

Да благословит Господь дух каждого из нас не забывая эту истину, которая окажется решающей в нашей временной

и вечной жизни. Будем сердечно молиться о тех, кто утратил трепет перед Богом или вовсе не знает, что это за состояние духа, когда Богу и Его Слову отдано все предпочтение, когда Его возлюбленной Церкви принадлежит все наше существо. Сегодня столько соблазнов, столько перерываний от вольного поведения многих членов церкви, которые не ощущают себя в единстве со всей Церковью Христовой, не чувствуют ответственности за свое поведение перед рядовыми членами церкви, потому что нет у них страха перед Богом, не представляют они Его перед собой. «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение» — вновь призывает всех Господь.

Я. Г. СКОРНЯКОВ

ХРИСТОС ГРЯДЕТ

Мир видел много личностей. Начиная от великих фараонов древнего Египта и до великих президентов и реформаторов наших дней, все они приходили и уходили, появлялись и исчезали как мгновенные вспышки света.

Но история не знает более значительного, незабываемого события, каким было воплощение Бога на земле в образе Единородного Сына. История не знает более великого имени, каким является Иисус Христос.

Христос более чем велик. «Небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут»,— говорил Он

во время Своего служения на земле. Более девятнадцати веков подтверждают, что слова Его истинны. Его слова сбываются с поразительной точностью. Его пришествие на землю открыло новую неповторимую страницу человеческой истории.

Всемогущ и славен Великий Бог. Велик и Его Сын. И тем не менее, жестокий человек, по своей природе греховный богопротычник, дерзнул отвергать Его добрые советы. Более того. Религиозные, но непокорные Богу люди, могли открыто оскорблять личность дарованного Спасителя. Наконец,

люди связали Ему руки, насмеялись над Ним, плевали Ему в лицо, безжалостно били по ланитам, а потом пригвоздили к позорному дереву. Люди распяли Жизнедавца на кресте.

Но Иисус не был беззащитен. Он Сам сказал Петру, поспешившему на помощь своему Учителю: «Возврати меч твой в его место». По молитве Сына Отец Небесный мог бы представить более, нежели двенадцать легионов Ангелов (Мтф. 26, 52). Но такова была воля Отца: отдать Сына на заклание, «дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16).

Христос был мучим за беззакония наши, умер на кресте за грехи наши и воскрес в третий день по Писанию для оправдания нашего. Этим Он исполнил волю Своего Отца. Его миссия искупления рода человеческого закончилась. Совершилось то, что должно было совершиться для спасения мира.

Христос ушел к Своему Отцу. Но Он ушел не для того, чтобы больше не возвращаться. Прежде, чем совершилось Его вознесение, Христос многократно говорил, что Он снова вернется в этот мир. Изумленные свидетели Его вознесения слышали голоса, говорящие: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Д. Ап. 1, 11).

Это видение так глубоко вошло в сердца учеников, что они всю жизнь свидетельствовали о Христе Грядущем. Они знали, что если любовь к непокорному человечеству побудила Его прий-

ти на эту землю, чтобы страдать за богопротивников, то эта же любовь к Своим детям влечет Христа с небесного престола навстречу ожидающим.

И сегодня дети Божьи в шуме происходящих событий отчетливо различают приближающиеся шаги Христа Грядущего.

Христос грядет. Но Он грядет совсем не за тем, чтобы снова быть распятым на кресте. Нет. Он грядет не в образе младенца, как это было девятнадцать столетий тому назад. Он грядет как Царь славы, Которому «дана всякая власть на небе и на земле».

Грешный мир, конечно, готов сделать попытку распять Воскресшего снова. Но Христос грядет не в образе кроткого агнца, а как Судия мира, имея с Собой возмездие, полный расчет каждому по делам его.

Христос не закрыл от детей Своих ни будущее мира, ни будущее Церкви. Седовласый старец, Апостол Иоанн, Его любимейший ученик, на пустынном острове Патмосе снова услышал Его слова: **«Се, гряду скоро!»** (Откр. 22, 11).

Иоанн не имел права скрывать то, что он слышал. «Напиши» — было повеление Бога. И он написал.

Но прежде чем наступит этот судный день «великий и грозный», миру надлежит пережить еще одно небывалое событие. Бог открыл через Апостола Павла, что по трубному зову, во мгновение ока от земли будут взяты все Его дети в сретение Господу, грядущему на облаках (2 Фес. 4, 16–17).

Откроется страшная страница истории земли — предсказанное господство антихриста. Человечество, оставшееся без Бога, должно пережить небывалые скорби и величайшие катастрофы. Блаженны те люди, которые соблюдают Господни заповеди и готовятся к Его встрече.

Скоро, очень скоро будет снята оболочка, которая прикрывает от посторонних глаз сущность нашего «я».

Скоро, очень скоро человек должен будет предстать на великий экзамен. Экзамен справедливый, экзамен строгий. Там некому будет за нас отвечать, некому будет подсказывать. Наши дела, и только они, дадут за нас ответ. Наши дела оценят нас. И тогда никто не посмеет обвинить Бога в несправедливости.

Скоро, очень скоро Христос грядет для блага людей верующих в Его искупление. Поэтому второе пришествие Христа — исповедание Его Церкви. Без веры во Христа Грядущего, без надежды на Его Второе Пришествие христианство перестает быть христианством.

Но тот, кто верит Его великим обетованиям, кому близко и дорого Его имя, кто ожидает Его каждый день и готовится Его встретить с радостью и хвалением, тот истинный христианин.

Однако некто может сказать, что уже долгое время повторяются слова: «Христос скоро придет, скоро придет». А Его все нет и нет. На этот вопрос отвечает Апостол Петр: «Не медлит Господь **исполнением обетования**, как некоторые почитают то

медлением, но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Петр. 3, 9).

Сегодня я благодарю моего Господа, что Он не пришел до 14 августа 1948 года. Если бы Он пришел раньше этого дня, я бы остался погибшим, осужденным грешником. Хорошо, что Он не пришел вчера. Многие люди лишились бы возможности спастись сегодня. Но никто не может сказать, что Господь не придет завтра. Все говорит за то, что труба может огласить мир и сегодня.

Второе Пришествие Христа — великий праздник для Его Церкви.

Дорогой читатель, будешь ли ты на этом празднике? Какова твоя вера? Что ты думаешь о Христе Грядущем? Если ты член поместной церкви, то тем более готовь себя к грядущей встрече.

Но да будет известно и тем, кто сегодня не может и думать о Втором Пришествии Христа, что всем людям надлежит предстать пред Ним с отчетом. «И узрит Его всякое око» (Откр. 1, 7).

Эту веру, это чаянье Апостол Павел выразил одним арамейским словом: «Маран-афа!» Господь придет скоро!

Маран-афа, дорогие братья!
Маран-афа, дорогие сестры!
Маран-афа, дорогие юноши и дети!

Дорогой читатель, скажи и ты сегодня: Ей, гряди, Господи Иисусе!

*«Сеятель истины»
№ 3, март 1955 г.»*

Служители Сибирского объединения СЦ ЕХБ (Южный Кузбасс) и братья, ревнующие о благовестии. Во втором ряду 4-й слева — служитель Совета церквей В. Ф. Рыжук.

Церковь Христова — это Дом Божий. И Зодчий, созидающий это величественное здание, превосходит мудростью всех архитекторов мира, ибо только в Нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 3).

Краеугольный камень этого славного здания и его незыблемое основание — едиnorodный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, «на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (Еф. 2, 21).

Апостол Петр, обращаясь к верующим, писал: «Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, свящество святое... дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр. 2: 4–5, 9).

Итак, живые камни — это дети Божьи, возрожденные Духом Святым. Они не от мира сего, как и Христос не от мира (Иоан. 17, 14). Церковь, созданную из та-

ких живых камней, не одолеют врата ада (Матф. 16, 18).

Когда Моисей закончил строительство скинии, над ней с вечера и до утра был как бы огонь (Числ. 9, 15). И внутри ее был огонь, который исходил от славы Господней (книга Исход 40, 34–38). Над Церковью Христовой, которая не чуждается крестного пути, тоже почиет слава Господня. «Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется» (1 Петр. 4, 13–14).

Каждый живой камень этого здания также имеет свет снаружи и внутри. «Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света» (Еф. 5, 8). «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8, 12). И когда мы ходим в этом свете жизни, «подобно, как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1, 7).

С первых дней рождения Церкви Христовой враг душ челове-

ческих стремится осквернить и разрушить ее, но когда церковь повинуется одному Христу, и члены ее живут в праведности, идут путем очищения и освящения, никакая дьявольская сила не может сломить ее. Попытки,

ЖИВЫЕ КАМНИ

костры, кресты немало не повредили созданию церкви. Они лишь способствовали отбору камней, их шлифовке, так что истинная вера

подвижников Христовых «оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота» (1 Петр. 1, 7). И невозможно точно определить, что больше приносит плода для распространения Царства Божьего: жизнь праведников или их мученическая смерть.

Первые мученики своей кровью оросили иссохшую почву неверия, и она дала добрые плоды: на ней дружно взошли, а потом выросли и окрепли верные глашатаи Божьи. Воистину, «кровь мучеников — семя церкви».

Гонения за веру не обошли стороной и наше братство. Последние годы относительной свободы не могут стереть из памяти

многих детей Божьих суровой действительности пройденного пути. Оглядываясь назад, еще больше начинаешь сознавать величие силы Божьей, Его любви и нескончаемой благодати к тем, кого Он благоволил провести через горнила скорби.

Став христианином, я никогда не испытывал страха за свою жизнь. Я знал, что буду гоним, как и мой Учитель. И все же пережитое в неволе трудно описать. Нелегко переносить полную изоляцию от церкви и родных. Вокруг люди, у которых в душе нет ничего святого. Одни проклинают все и всех, ожидая наказания за свои преступления; для других брань и проклятия — это работа, за которую им платят, им безразлично кого ругать и за что. Они смеялись над верой в Бога, с особым наслаждением глумились над верующими, создавая им невыносимые условия; не разрешали читать Библию, считая ее запрещенной. По воскресеньям заставляли работать, — за отказ сажали в ШИЗО (штрафной изолятор).

Мир всегда ненавидел живых последователей Христовых. Верные Господу — всегда помеха для тех, кто любит грех и пьет беззаконие, как воду (Иов. 15, 16).

Но Бог не оставлял детей Своих, помогал переносить многолетние страдания.

Служитель Совета церквей, Борис Тимофеевич Артющенко, рассказывал, что в последний срок

заключения (1970—73 гг.) его рабочее место, постель и одежду посыпали какими-то ядохимикатами, от которых он задыхался и ночами напролет не мог спать. А когда его везли в психбольницу, по дороге один заключенный попросил у Бориса Тимофеевича телогрейку. Тот дал, но минут через пять мужчина бросил ее, возмущившись: «Чем пахнет твоя фуфайка? Я дышать не могу!» Борис Тимофеевич еще раз убедился, что лагерное начальство получило специальное указание в отношении его.

Но Бог сохранил служителью жизнь и позволил еще потрудиться в братстве, и только спустя 11 лет завершить свой путь в узах. В ноябре 1984 года Борис Тимофеевич умер на операционном столе в тюремной больнице.

Он был живым камнем в здании церкви. Для него заповедь Христа полагать душу свою за друзей — не урок с кафедры, а практика жизни.

Многие подвижники наших дней так сроднились с живой церковью, так полюбили народ Божий, что не только с радостью претерпевают с ним трудности земного пути, но и восходят на крест. Такая готовность, такое единство духа в Церкви Христовой очень дорого в очах Божьих.

В феврале 1985 года сотрудники милиции задержали меня и поместили в изолятор.

— Какая польза от твоей веры в Бога? Пусть твой Бог при-

дет в эту камеру и поможет тебе! — вызывающе бросил начальник спецприемника и закрыл за мной дверь камеры.

Бог слышал эти дерзкие слова и не замедлил прийти на помощь. Написано: «...помолись Отцу твоему, Который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Матф. 6, 6). С верой в это Божье обетование я попросил Господа явить Свое могущество.

На второй день ко мне в камеру поместили молодого человека. Он дрожал от холода, а от батареи совершенно не поступало тепло. В неистовстве он разломал деревянное ограждение отопительной системы.

Через три дня мне дали ящик с инструментами и гвоздями и заставили отремонтировать все, что он изломал. В ящике я нашел ключ от камеры, в которой находился, — и таким образом Бог вывел меня на свободу! Я понял, что сложившиеся вокруг меня обстоятельства — это как раз и есть ответ на слова начальника: «Пусть Бог придет и поможет тебе».

Чудный Господь и дивны дела Его! Несмотря на то, что мир ненавидит святых, Бог через нас, немощных, являет силу Свою.

Сегодня многие хотели бы принадлежать к живой церкви и в то же время угождать плоти, жить по стихиям мира, а не по Христу (Кол. 2, 8). Поверьте, это несовместимо! Мы перестаем быть Церковью, как только начинаем подражать миру. «...Какое общение

праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» (2 Кор. 6, 14—15).

Но, к сожалению, на такой опасный путь сегодня становятся целые общины. Их не устраивает жертвенное, бескорыстное служение Богу, они не хотят безраздельно отдавать себя и все свое Господу. Они желают быть самоуправляемыми, а это уже открытое пренебрежение Богом. Такие общины быстро попадают в искусно расставленные сети врага душ человеческих и, практически, мало кому удается выбраться из них.

Разобшившись со Христом, никто не устоит. Живые камни только тогда и живы, когда, слагаясь стройно, возрастают в святой храм в Господе, а не когда лежат обособленно и независимо друг от друга. «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Иоан. 15, 4).

Бог по милости Своей сделал нас народом святым, мы — род избранный, царственное священство, и Господь призывает избранных не только самих себя устроить или отдельные общины, а из себя устроить дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.

В. Ф. РЫЖУК

ПАМЯТНИК

«Они возненавидели его еще более и сказали: пойдем теперь, и убьем его». Это драматическое событие произошло в семье одного из величайших патриархов древности: старшие сыновья Иакова воспылали ненавистью к своему меньшему брату и вознамерились избавиться от него. Но Бог не позволил отнять жизнь у «наилучшего из братьев» (Втор. 33, 16). В зависти сыновья Иакова сорвали только одежду с Иосифа, вымарали ее кровью, чтобы ввести в заблуждение старого отца, а ставшего ненавистным брата продали в рабы (Пс. 104, 17).

Читая эту ветхозаветную историю, кажется, что обстоятельства в жизни Иосифа складывались бесконтрольно: чем больше он стремился к святости, тем яростнее ополчались против него силы зла, тем невыносимей становилась его жизнь сначала в родительском доме, а потом и на чужбине. Как сорванный ветром листок беспомощно кружится в осеннем вихре, так Иосиф, услышав звуки языка, которого не знал, возможно, метался душой и нахлынувшую боль мог излить лишь в горячей молитве: «Почему, Господи, Ты допустил совершиться такой несправедливости? Неужели мне следовало молчать, видя, как грешат братья? Разве я напрасно

любови

уклонялся от греха? Не может быть, чтобы Ты более благоволил к тем, кто пьет беззаконие, как воду, над всем издевается; злобно разглашает клевету» (Пс. 72, 8). Перед глазами Иосифа беззаконие торжествовало не один год. Забытый всеми, 13 лет он провел в египетской тюрьме, куда был брошен не за преступление. Но и вдали от родных он не хотел сквернить совесть сознательным грехом. «Степила оковами ноги его; в железо вошла душа его...» (Пс. 104, 18). И Бог один знает, сколько раз одинокий челн этого оставленного всеми пловца заливали волны отчаяния. Но пришел долгожданный час, Бог сказал: «Довольно!»;— и схлынули беды. «Слово Господне испытало его!» Бог возвел Иосифа в зенит славы: он стал вторым человеком в Египте после фараона.

Похоронив, как видно, надежду вернуться на родину, он женился на дочери Илиопольского жреца, и дом его наполнился радостным детским криком. «И нарек Иосиф имя первенцу: Манассия; потому что, говорил он, Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего» (Быт. 41, 51).

Забыть... Значит, какое-то время огорчение томило душу изгнанника, и он, возможно, приложил немало усилий, чтобы не дать волю обидам. «Огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы; но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного Бога Иаковлева...» (Быт. 49, 23—24). Иосиф не озлобился ни на дом фа-

раона, ни на родных братьев, и это, пожалуй, величайшая из побед.

Как ему удалось превозмочь себя? Может, превратности судьбы утратили всю остроту, потому что он достиг вершин земной славы? Конечно, когда Иосифа, облаченного в виссонные одежды, с царским перстнем на руке и золотой цепью на шее везли в колеснице, а народу повелевали: «Поклоняйтесь!»;— он, возможно, и не вспомнил о прежнем уничижении. Если бы в сердце Иосифа все эти годы жила тупая боль обиды, то всенародное чествование лишь на время стушевало бы ее. Но обида не вспыхнула и тогда, когда Иосиф понял, что в его руках сосредоточена неограниченная власть: по словам фараона без Иосифа «никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей, по всей земле Египетской» (Быт. 41, 44). Кажется, наконец настало время воздать по заслугам обидчикам в доме Потифара и достать завистников в родном доме,— у мести руки длинные... Но этого не случилось.

«Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего»,— открывает свое сердце Иосиф, и мы не вправе сомневаться, что он великодушно простил братьям все.

Трудно понять другое: неужели, одержав такую большую победу, он навсегда вычеркнул из памяти и вырвал из сердца весь дом отца?! На самом ли деле он забыл братьев своих и предал забвению любимого родителя? Подобное забвение — недобрый признак. Оно — первый вестник внутреннего надлома. Мы хорошо знаем, что забыть — не всегда значит простить. Забвение — это уставшая, на время притихшая боль.

Но Иосиф был предельно точен,

когда говорил, что забыл все несчастья и весь дом отца. Так что же все-таки исчезло из тайников его израненной души и более не воскресало в сознании? О чем он забыл? Ведь в честь этой большой внутренней победы он назвал своего первенца! Хочется думать, что из сердца Иосифа навсегда ушла боль обиды. Даже тени от нее не осталось. Ее место заняла любовь, которая не помнит зла, все покрывает, все переносит и никогда не перестает! (1 Кор. 13, 4—8).

20 лет созревал в душе огорченного изгнанника этот благоухающий плод всепрощения! Для этого понадобились не только нелегкие бури искушений в доме Потифара, мрачное подземелье царской темницы, неблагодарность виночерпия, но и полное забвение его родственниками! Только после этой суровой школы душа Иосифа стала ясновидящей и за нагромождающимися одна на другую трудностями он увидел Бога, Который вел его долиной уничижения, чтобы научить самому великому в мире подвигу — прощать и любить!

Именно теперь, когда он забыл все огорчения, можно было встречаться Иосифу с братьями. Теперь он не станет сводить с ними сче-ты, не будет мстить за прошлую жестокость. Теперь в душе Иосифа царил тишина любви, которую не всколыхнут никакие воспоминания о причиненных обидах, ни тем более желание упрекнуть в них. «Не печальтесь, и не жалеете о том, что вы продали меня сюда; потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни» (Быт. 45, 5). Другими словами: «Братья мои! Не жалеете, что все так полу-

чилось,— я все простил, я все забыл! Бог дал мне эту великую силу! Это Он научил меня прощать!»

Сколько людей, не по своей вине попав, подобно Иосифу, в безвыходные обстоятельства, снимали с себя всякую ответственность за поступки, предавались греху, отрекались от Бога, а потом, раздосадованные за растоптанную судьбу, обрушивали страшное негодование на своих обидчиков.

Забыть злоключения жизни, забыть позор и унижительные оскорбления без помощи Божьей, без страха Божьего в сердце — дело непосильное для самого великодушного. Прощать и забывать может научить только Бог!

«Простить можно, но забыть нельзя!» — с потухшей горечью в глазах жаловался сын, глубоко оскорбленный родителями. Проходят годы, сын встречается с ними, не мстит, не опускается до упреков, но рана не заживает, ее не лечит даже время. Сын не может забыть несправедливости. Сердце кровоточит, у него нет сил простить, а он — христианин,— вот где трагедия! Бога нет в сердце оскорбленного, там всегда дежурит обида.

Иосиф вышел победителем из глужих переживаний, потому что боялся Бога. Бог дал ему силу забыть все несчастья. «И вот, в знак того, что Бог управляет моим сердцем, научает всепрощению,— как бы говорит нам Иосиф,— я ставлю живой памятник. Мой первенец Манассия всегда будет перед моими глазами, чтобы напоминать мне о силе Божьей любви, которую Он излил в мое сердце!»

Огорченные душой! Оскорблен-

ные без вины! Все, кому Господь допустил пережить незаслуженный позор и быть несправедливо оклеветанными! Не рыдайте горько в одиночестве, ожидая, когда обидчики придут к вам с повинной головой. Сегодня, сейчас Бог желает научить вас прощать, как прощает Он, и любить, как любит Он. «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого, и грехов твоих не помяну... Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако...» (Ис. 43, 25; 44, 22). Ваши обидчики предоставляют вам исключительную возможность проявить на деле послушание Слову Господа. «Если любите любящих вас,— говорит Христос,— какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят» (Лук. 6, 32). Воздвигните же на осколках былой привязанности и растоптанной некогда любви живой памятник всепрощения. Где ваш «Манассия»? Где те знаки, которые служат доказательством, что вы боитесь Бога и жаждете прощать ближним так, как Бог простил вам ваши согрешения?

Своего второго сына Иосиф назвал Ефремом, «потому что, говорил он, Бог сделал меня плодовитым в земле страдания моего».

Вспоминая эту историю, мы можем подтвердить: воистину Бог сделал Иосифа плодовитым в земле чужой и не в том только смысле, что продлил его род через рожденных сыновей, но и в том, что Иосиф вышел из постигших страданий увенчанный плодами благоухающей любви, которая согревает своим теплом даже самые черствые сердца.

Мы привыкли считать, что путь христианский — это «земля страданий». Нет, это — школа любви.

В ней наш прославленный Учитель, открывая нам Свое, преисполненное любовью к погибшим грешникам сердце, учит нас жить законами неба, где царствует любовь. Чему мы научились в Божьей школе? Жизнь многих — не безводная ли пустыня, где, раздирая душу, скрипят пересохшие колючки оскорбленного самолюбия?

Иосиф плакал, когда братья, получив от него полное доказательство всепрощения, все же прибегли ко лжи и продолжали опасаться, что после смерти отца он отомстит им. Многим незнакомы эти слезы сострадания, потому что никогда не победили свою обиду, никогда первыми не простерли руку любви своим оскорбителям, никогда не сказали: «Не бойтесь; ибо я боюсь Бога. Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро... Не бойтесь. Я буду питать вас и детей ваших. И успокоил их, и говорил по сердцу их» (Быт. 50, 19–21).

«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»,— эти утешительные слова сказал некогда многим из нас Тот, дивным прообразом Которого служит Иосиф. Это незабываемый момент! Сознание вины тисками сжимало нашу душу, отчаяние заставляло рыдать. Мы не смели поднять глаз к небу, потому что там нет места грешникам,— и Христос, видя нашу беспомощность, подошел и ласковой рукой снял бремя греха, очистил совесть от порочных дел. Как Иосиф успокоил братьев и говорил по сердцу их, так и Христос успокоил наш потрясенный дух.

Сколько оскорблений принесли Христу наши сознательные грехи! Он должен был умереть за наши без-

закония. Получив ныне такую благодать прощения, неужели не сможем сполна простить ближних?

Многие христиане, следуя за Господом не одно десятилетие, к сожалению, мучительно долго могут жить в тисках личной обиды. Они не в состоянии бывают простить и малейшего огорчения или неосторожного слова по отношению к себе. Но в то же время как поразительно спокойны могут быть люди, когда в их присутствии бесславят имя Божье, посягают на чистоту и независимость Церкви Христовой, злословят верных служителей Господних. О, как снисходительны они тогда! Какое удивительное терпение проявляют к врагам Христовым! Как много говорят о любви там, где следовало бы воспламениться духом и противостоять разрушительной работе! Да, личных врагов мы бываем не в силах простить, а Божьих — любим и милуем! Каким большим укором звучат для таких слов прозорливца: «Следовало ли тебе... любить ненавидящих Господа?» (2 Пар. 19, 2). А псалмопевец Давид говорил: «Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя?» (Пс. 138, 21–22).

Слово Господне призывает нас любить врагов НАШИХ, благословлять проклинающих НАС, благотворить ненавидящим НАС и молиться за обижающих НАС и гонящих НАС (Матф. 5, 44).

Когда же созреет в огорченной душе нежный плод всепрощения? Родился ли в нашей душе «Манассия», после которого мы в состоянии будем сказать: «Бог дал мне силу забыть все огорчения. Их нет! Не о чем даже и вспоминать».

Из Священного Писания, приведенного в эпитафии, мы можем почерпнуть важное духовное поучение. Причем читателю необходимо заметить, что основанием поучения служит не сказанно всякая истина, относящаяся к духовному единству всего Израильского народа.

Допустим, в одном из городов возникает грубое заблуждение,— падает ли вина одного города и на остальные? — Без сомнения. Потому что народ составлял одно целое. Города и колена не являлись независимыми друг от друга, но были соединены священными узлами единства. Единства, центр которого находился в месте присутствия Божьего. Двенадцать

цать камней пророка Илии на горе Кармил (3 Цар. 18, 31),— все они представляли собой одну и ту же истину: нерушимое единство двенадцати колен Израилевых.

Благочестивый царь Езекия признал эту истину, приказав принести всеожжение и жертву за грех, чтобы загладить грехи всего Израиля (2 Пар. 29, 24).

Вводя новые порядки в странах, принадлежавших сынам Израилевым, верный Богу царь Иосия, действовал также согласно с этой истиной (2 Пар. 34, 33).

О той же знаменательной истине свидетельствует и Апостол Павел, обращаясь с речью к царю Агриппе: «...обетование... которого исполнение надеются увидеть наши двенад-

«Если услышишь о каком-либо из городов твоих, которые Господь, Бог твой, дает тебе для жительства, что появились в нем нечестивые люди из среды тебя и соблазнили жителей города их, говоря: "пойдем и будем служить богам иным, которых вы не знали": то ты разыщи, исследуй и хорошо расспроси...»

Втор. 13, 12—14.

Г. Х. М.

ЕДИНСТВО

хлебов, лежавшие на золотом столе святилища, являлись чудным прообразом этого единства, и всякий истинный Израильянин его признавал и ценил.

Двенадцать камней в реке Иордане, двенадцать камней на берегу этой реки (И. Нав. 4, 1—4), двенад-

цать колен, усердно служа Богу день и ночь...» (Д. Ап. 26, 6—7).

В ожидании светлой будущности, небесным сиянием этой же истины исполнена и 7-я глава книги Откровения, где запечатлеваются и вводятся в покой, в благословения и в славу двенадцать колен Израи-

левых в сопровождении великого множества других народов. Наконец, в 21 главе книги Откровения имена двенадцати колен сынов Израилевых, видим мы, написаны на стене святого города, жилища и центра славы Бога и Агнца.

Таким образом, начиная с золотого стола святилища и кончая золотым, нисходящим с неба от Бога городом, мы видим чудную цепь явных доказательств этой великой истины,— нерушимого единства двенадцати колен Израильских.

И если нас спросят, в чем же сказывалось это единство и как его могли видеть Илия, Езекия, Иосия или Апостол Павел, мы ответим, что видеть можно верой. Устремляя взгляд во святилище, они могли видеть двенадцать хлебов, обозначавшие тот факт, что всякое колено было отделено от других и что, вместе с тем, они составляли одно целое. Ничего нельзя представить себе более прекрасного, чем эта истина Божья, которая должна пребывать вовек.

Единство Израиля обнаружилось в прошлом и проявится в будущем; и хотя оно подобно еще более возвышенному единству Церкви и остается до сих пор сокрытым, вера в нем не сомневается; она утверждает эту истину и исповедует ее перед лицом оспаривающих ее людей.

Посмотрим, как сказалось на жизни Израиля влияние этой славной истины.

Положим, на самом севере земли Израильской разносится слух, что жители одного из южных городов впали в глубокое заблуждение и намерены не поклоняться истинному Богу.

Что же следовало им предпринять? Закон говорит вполне определенно: «Разыщи, исследуй и хорошо расспроси». Стезя послушания на-

столько ясно здесь изображена, что всякое «чистое око» и преданное Богу сердце без большого труда должны были следовать ему.

Некоторые жители могли возразить: «Какое нам дело до заблуждения, в которое попадают люди, живущие от нас в такой дали? Зло это, благодарение Богу, совершается не в нашей среде. Это их дело: каждый город отвечает сам за себя. Разве можно требовать, чтобы мы разбирали всякое заблуждение, возникающее в соседних странах? Мы только напрасно теряли бы время, отрываясь от работы; у нас довольно своих дел: охранять границы собственных городов и т. п. Что же касается отступления от Бога, конечно, мы его осуждаем, и если бы кто-либо вздумал распространять подобную ересь между нами, мы не впустили бы его в свой город».

Как ответил бы послушный Богу Израильянин на все эти ложные и не основательные доводы человеческого разума? Он сказал бы, что рассуждать так, значит отрицать единство Израиля. Если бы каждое племя захотело становиться на почву независимости, первосвященнику пришлось бы убрать с золотого стола двенадцать хлебов, лежащих перед лицом Господа, потому что народ Божий раскололся на отдельные, независимые друг от друга части, нарушив национальное единство. Бесплезно поэтому было и прообразно изображать это единство двенадцатью хлебами, лежащими на одном и том же столе.

Кроме того, Израильянину дано вполне определенное и ясное повеление: «Разыщи, исследуй и хорошо расспроси».

Израилю надлежало руководствоваться исключительно двумя великими принципами: единством наро-

да и повелениями Божьими. Никто поэтому из народа не мог сказать: «Заблуждение возникло не в нашей среде». Это значило бы отделиться от остального народа.

В словах: «случилась мерзость сия среди тебя» речь шла обо всем народе. Ошибка, совершаемая в Дане, касалась в то же время и жителей Вирсавии. Почему? — Потому что каждый Израильянин пострадает от случившегося заблуждения. Он не мог спокойно относиться к совершенному злу и хранить при этом преступное равнодушие. В противном случае он сам становился участником этого зла и его ужасных последствий. И до тех пор пока он не очистит себя и с непоколебимой решительностью и с неумолимой строгостью не осудит это зло, он понесет ответственность перед Богом. Такое строгое отношение ко греху для Израиля было неизбежностью.

Насколько же важнее вникать в эти мысли Церкви Божьей! Там, где дело идет о Христе, будем уверены, всякая тень равнодушия ненавистна в очах Божьих. Предвечные предначертания и советы Божьи направлены к прославлению Сына Его, дабы всякое колено преклонилось перед Ним, и чтобы всякий язык исповедовал, что Он есть Господь, во славу Бога Отца. «Дабы все чтили Сына, как чтут Отца» (Иоан. 5, 23).

Поэтому, если имя Христово бесславится, если распространяется учение, умаляющее славу Господа Иисуса, силу искупительного дела Его или великое значение Его заступничества за нас, мы должны с полной решительностью восставать против подобных учений. Равнодушное отношение к вопросам, относящимся лично ко Христу, небесным судом считается высшей изменой и преступлением.

Если бы речь шла о нашей славе, о нашем характере или об авторитете нашей семьи, мы, наверное, не оставались бы равнодушными. Мы очень чутки ко всякому обвинению, падающему на нас или на дорогах нашему сердцу.

Насколько же глубже мы должны огорчаться всяким посягательством на славу, честь и величие имени Того, Которому мы обязаны нашим настоящим и будущим! Того, Кто, оставив Свою славу, пришел в сей жалкий мир, вкусил позорную крестную смерть, чтобы спасти нас от вечного пламени ада! Неужели мы останемся равнодушными к славе Его?! Да избавит нас Господь от этого!

Нет, читатель, так не должно быть. Более всего мы должны оберегать славу Христову. Мнение других о нас, собственность, семья, друзья, — все должно отступать на второй план, когда речь идет о попрании славы Божьей и прав Господних. Так смотрим мы на этот вопрос в настоящее время. Что же будет, когда мы увидим Господа лицом к лицу в полном блеске славы Его?

Если народ Израильский составляет одно целое, ни тем ли более Тело Христово? И если независимость Израиля была священной и всякий, кто посягал на его единство, наказывался строгим судом Господним, то за независимость и единство Церкви Христовой отдана жизнь Сына Божьего.

Мысль о независимости не может ни минуты устоять перед светом Нового Завета. Утверждать, что члены тела Христова могут быть независимы друг от друга, это то же, что считать руку независимой от ноги или глаз от уха. «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного

тела, хотя их и много, составляют одно тело,— так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих... Посему страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12: 12—14, 26—27).

Всякий истинный христианин, живущий где-либо на земле,— член тела Христова. Эта великая истина дает нам не только высшие преимущества, но и возлагает необычайно большую ответственность. Она является не только верным учением, не только принципом, исполненным здравого смысла или верным взглядом. Эта истина — живая действительность, которая должна делаться Божественной силой нашей души. Познав ее, христианин уже не может считать себя независимой личностью, которая не состоит в живой связи с другими членами Тела Христова. Он связан со всеми детьми Божьими, со всеми истинно верующими, где бы они не находились,— «все мы одним Духом крестились».

Церковь Божья — это не отдельное общество, союз или братство. Она — Тело, соединенное Духом Святым, с Главой — Иисусом Христом, пребывающим на небесах, и все ее земные члены нераздельно связаны между собой. Доказательством тому служит факт, что образ действия одного члена отражается на всех членах. «Страдает ли один член, страдают с ним все члены». Если болит нога, рука чувствует эту боль, потому что телом управляет голова и мозг подает болевые сигналы во все участки тела. Таково и устройство Церкви Божьей: если что-либо случается с одним из ее

членов, остальные, будучи напоены одним Духом, чувствуют это, ибо находятся в живом общении с Главой Тела.

Кто-то спросит: «Как может состояние духа одной верующей души отражаться на тех, кто ее даже не знает?» — «Страдает ли один член, страдают с ним все члены». Все члены союза? Или, быть может, члены общества, случайно знающие человека, о котором идет речь? Нет, дело идет о членах всего Тела, где бы они ни находились.

Даже в Израиле, где царил принцип национального единства, зло, совершенное в одном городе, сказывалось на всем народе. Несмотря на то, что о грехе Ахана тысячи людей ничего не знали, все общество потерпело поражение на войне. Господь сказал: «Израиль согрешил» (И. Нав. 7, 11).

Может ли разум человеческий понять эту истину? Нет, но вера может уразуметь ее. Если прислушиваться к голосу разума, то можно утратить всякую веру. Но если милостью Божьей научиться не полагаться на свой разум, то мы поверим тому, что говорит Господь, потому что это Он говорит!

Дорогой читатель, помысли о единстве Тела Христова! Оно направлено к тому, чтобы научить нас святости и побудить наблюдать за своими привычками, за всеми своими путями. Сделать нас осмотрительными, чтобы своими действиями мы никогда не оскорбили Господа нашего Иисуса Христа, с Которым соединены, а также не огорчили Духа, связывающего нас друг с другом, или пренебрегли членами церкви, с которыми мы составляем одно Тело.

Да соделает Бог через Духа Святого эту истину живой силой души для всякого искренне верующего!

«БЛАГОВЕСТВУЮЯ... Слово Господне»

УСТЬ-КАБЫРЗА — ТАШТАГОЛ (Горная Шория) — в нашей маленькой церкви, — сообщают верующие поселка Байдаевка (г. Новокузнецк, Кемеровская область), — всего двадцать членов, и почти все содействуют или сами трудятся в благовестии.

В этом году у нас было какое-то особое побуждение возвещать об имени Иисуса Христа не только ближним, но именно дальним, потому что и в самом городе, и в районе многие уже слышали от нас Благоую весть. Мы проповедовали в больнице, в школах, в транспорте. Ездили в окрестные деревни и поселки.

Но Господь повелел проповедовать Евангелие по всему миру и свидетельствовать о Нем всем, для кого еще не воссиял свет правды Божьей. Одним из таких народов являются шорцы, живущие в глухой тайге. Мы долго готовились посетить их. Было много препятствий, но Господь, видя наше желание, открыл путь к этим людям.

Ранним утром мы прибыли в город Таштагол — сердце Горной Шории. Вышли на перрон. Мороз. В ожидании транспорта люди разместились на вокзале и остановках. Добрая половина из них — шорцы. «Господи! У нас с собой Хлеб Жизни, а эти люди даже не знают, что без него они погибнут!» Достали Евангелие Луки и предложили ожидающим. Как всегда, многие брали с радостью, задавали вопросы. Некоторые, к сожалению русские, нарочито показывали свое равнодушие и даже неприязнь.

Наш дальнейший путь проходил через горы до Усть-Кабырзы, находящейся в 50 км от Таштагола. Там мы посетили школу-интернат.

— Что? евангельская проповедь?! Сейчас?! — удивился нашему предложению директор интерната. — Через десять минут кончится урок, тогда подойдите.

В ожидании мы помолились, отобрали литературу для подарков. Сразу после перемены директор пригласил нас в класс, где уже сидели учителя и старшеклассники по трое-четверо за партой. Служение мы начали молитвой. Время беседы прошло так быстро, что никто не услышал, как прозвенел звонок. Никому не хотелось уходить. Задавали множество вопросов.

Закончилось служение благодарственной молитвой, и мы пошли на центральную городскую площадь. Там беседовали с прохожими, дарили Евангелия, непрестанно молясь, чтобы Слово Господне сокрушало сердце тех, кто услышал весть о Боге. Затем подошли к магазину. Он был окружен санными повозками. В магазине были почти одни шорцы, приехавшие из далеких деревень за продуктами. Узнав, что мы направляемся в тайгу, они предложили ехать вместе. Мы же решили не утруждать их лошадей и 25 километров пройти на лыжах.

Держались вдоль реки, которая петляла между отвесными скалами и горами, покрыты-

ми девственной тайгой. По реке должна быть проложена санная дорога, но мы ее не нашли и двигались напрямик по рыхлому снегу. Он еле держал нас даже на охотничьих лыжах. Пройдя километров 10, мы остановились передохнуть, и здесь нас догнал караван подвод. На сей раз шорцы взяли нас с собой.

Не сопротивляясь, мы положили на подводы рюкзаки и лыжи, а сами то сидели на санях, то бежали рядом, как это делали шорцы. По дороге беседовали. Вечерело, когда мы сошли с саней у первых домов поселка.

Никто не приглашал. Что делать? Идти проситься к кому-нибудь переночевать или развести костер и коротать ночь на морозе? А мороз крепчал — 25°! Какой-то прохожий указал нам на домик, в котором никто как будто не жил. Подошли к двери — замок! Стоя у забора, мы молились Богу. И тут подошел к нам изрядно пьяный шорец дядя Коля. Он с женой возвращался из города самый последний; ехал, пел песни.

— Ребята! Заходите, гостями будете! — пригласил он нас.

— Не надо нам никого! — запротестовала жена.

— Заходите! Не слушайте ее! Я же сказал!

— Убирайтесь вон! — не унималась тетя Оля (так звали эту женщину).

Мы были в нерешительности: не зайти — обидим хозяина, зайти — станем ненавистными трезвой хозяйке.

— Заходите, это же — тайга! Я знаю, что это такое! — уговаривал дядя Коля, подойдя поближе.

А тетя Оля была неприступной.

— Ну что? — переглянулись мы. — Кто в доме глава? — Хозяин! Значит зайдём.

Так под крики хозяйки и уговоры хозяина мы вошли в дом. Хозяйка бурчала, а мы молча вынули продукты, попросили кастрюлю, сварили суп. Был у нас хлеб и керосин, а это у шорцев — большая ценность.

В непринужденной беседе мы рассказали о себе и о цели нашего приезда. Смотрим, у нашей тети Оли потеплели глаза, на лице появилась улыбка, она оттаяла, а к ночи подобрела вовсе, приготовила постель. Мы помолились. Хозяева вместе с нами склонились на колени.

Глубокой ночью нас разбудил сильный стук. Пришел шорец (русских в этой деревне нет). Он потребовал у хозяина показать «проповедников, которые приносят в жертву людей». Он был в городе, услышал эту клевету и решил проверить: живы ли соседи. Когда ночной гость увидел, что все в порядке, да еще получил даром Евангелие, то успокоился и ушел. А на рассвете снова пришел, но уже попросить прощения за ночной визит.

Утром и вечером к нам приходили люди послушать Слово Божье, пение христианских гимнов, которые мы исполняли как могли. Днем мы помогали жителям окапывать стога, сбрасывали с крыш снег, носили дрова одинокой старушке. Затем прошли по деревне с проповедью, пением и молитвой. Принимали очень хорошо, приглашали в дома, но ночевать мы вернулись к дяде Коле, где среди собравшихся внимательнее всех слушала весть о Спасителе наша тетя Оля.

Жители спрашивали нас, не рыбаки ли мы? Но удостоверившись, что мы пришли не грабить их, как это делают браконьеры, очень расположились к нам.

— Вы — наша «рыба»! — говорили мы в простоте. — Мы пришли указать вам путь к Богу, Который любит вас и хочет спасти!

— А командировочные вам платят? — продолжали интересоваться шорцы.

— Нет, мы из любви к вам приехали! Мы не ищем выгоды! — Это еще больше открывало их сердце для слышания Слова Божьего.

Наутро мы собрались в обратный путь. В дорогу хозяин и его сосед подарили нам по большой рыбине. Хозяин хотел увести нас на санях, но мы с пустыми рюкзаками встали на лыжи и, уповая на покровительство Божьей руки, двинулись в путь.

«У нас много таких деревень, где люди ни разу не слышали о Боге! Почему вы раньше не приезжали? Где вы были?» Эти вопросы звучали в нашей душе не только, когда мы возвращались домой, они звучат до сих пор. «Боже, теперь и мы видим, как побелели Твои нивы и поспели к жатве! Пошли нас к заблудшим! Наполни силой Твоей и мудростью, чтобы успеть возвестить спасение Твое ближним и дальним».

НАДЫМ В конце 1990 года в этот далекий северный город Ямало-Ненецкого округа переехала христианская семья. Через них Господь послал «слово примирения» людям, живущим, можно сказать, на краю земли. Прибыв туда они сразу же организовали христианскую библиотеку, провели первое богослужение, на которое пришли 14 неверующих. Люди с нескрываемым любопытством слушали проповеди стихотворения, пение христианских гимнов. Задавали много вопросов, а в конце служения записывались в библиотеку.

Каждое воскресенье теперь проходит в радостном общении, люди обращаются к Богу. Ревность новообращенных удивляет: в мороз и пургу они приезжают на богослужения иногда за 30 км на попутном транспорте!

Благодарение Богу! Через короткое время под северным небом впервые прозвучало «верю!», и воды реки Лонг-Юган стали сви-

детелями крещения: семь человек заключили завет с Господом. (В настоящее время в Надымской церкви 15 членов.)

Городские жители услышали весть о Боге, но как донести слово спасения живущим в тундре. Как пробраться в далекие заснеженные чумы*, где живут многодетные семьи ненцев, коми, которые ничего не знают о Боге? — Этотомило сердце христиан переселившихся сюда. И Господь послал чудесную возможность познакомиться сначала с 60-летним коми, который не раз приезжал в Надым на оленьей упряжке. Его дочери, живущие в городе, посещают собрания. Узнав о желании верующих проповедовать Евангелие в отдаленных

чумах, он стал отговаривать и запугивать братьев. Но увидев их жажду рассказать о Боге всей его семье, старец согласился привезти их в свой чум. В назначенный день братья, сопровождаемые молитвами близких, отправились в путь: один сел в упряжку к хозяину, а другой — в нарты, которыми управляла его дочь. На рассвете вдалеке показались три чума. Поодаль было стойбище оленей...

Есть ли здесь предуставленные к спасению, которые откликнутся на Божий зов? Но если бы даже и не нашлись, то и тогда благовестник обязан нести Слово истины всем погибающим. С трепетной молитвой в сердце братья подошли к чуму. Хозяин приподнял плотно висящие оленьи шкуры, служащие дверью, и гости шагнули в темноту. Через время, когда глаза привыкли к темноте, братья увидели тех, к кому так стремилось их сердце, чтобы рассказать им о любви Божьей. В чуме жили две большие семьи.

Хозяйки сразу засуетились, поставили на «буржуйку» (печь) чайник со снежной водой, а братья достали сахар, пряники, конфеты, чем очень обрадовали и взрослых, и детей. После завтрака хозяин предложил отдохнуть. В непривычной обстановке под оленьими шкурами отдохнуть много не пришлось — разбудили голоса детей, прибывавших из соседних чумов. Вслед за ними пришли родители. Началась интересная беседа.

Рассказывать о Христе приходилось на простом детском языке даже взрослым. Слушали со вниманием и были безмерно рады, получив христианские трактаты и брошюры, а дети восторженно рассматривали картинки детской Библии. Братья пробыли среди ненцев весь день. С радостью отвечали на вопросы. По душе пришлась этим людям весть о мудром и добром Боге, о Его Сыне — Иисусе Христе, о возможности жить вечно с Богом.

На обед предложили свежесамозамороженное мясо, строганину. Пища была непривычной, но гостеприимством хозяев невозможно было пренебречь. День подходил к концу, нужно было возвращаться. Расставались, как давно знакомые друзья. «Приезжайте еще! Мы встретим вас лучше! Оленья заколем!» — приглашали братьев.

Обратный путь, как это часто бывает, оказался коротким. Увидев братьев, родные утешились, а когда услышали, как Бог благословил первую встречу с этим народом, преклонили колени и возблагодарили Бога, что Он поистине нелицеприятен и «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4).

ЧЕБОКСАРЫ Пять дней в центре столицы Чувашии в палатке (10x18) шли призывные богослужения, на которые стекалось от 200 до 600 слушателей. На первом же собрании всем желающим подарили Священное Писание. В последующие дни люди приносили Евангелие с собой, и проповедники учили народ пользоваться им.

На второй день богослужение посетили представители прессы и хотели взять интервью. Братья отказались. «В Донецке сотрудники более солидных христианских миссий свободно давали интервью, чтобы мы помогли сделать рекламу!» — пытались убедить они. «Но мы не стремимся к этому. Мы совершаем святое дело проповеди Евангелия и для этой цели хотим сотрудничать только со святыми, с верующими».

Такой ответ, к большому удивлению, понравился сотрудникам прессы. Они с удовольствием взяли христианские трактаты, приглашение на богослужение и ушли. А на следующий день по радио прозвучало сообщение о евангелизационных собраниях в городе. Текст объявления был полностью взят из пригласительных, — практически все жители были оповещены и имели возможность услышать спасительную весть!

Беседы о Боге с жаждущими душами шли до позднего вечера, а по ночам буйствовала непогода. В одну из таких ночей от сильного ветра и дождя палатку снесло на 1,5 м! Было даже так: целую ночь льет дождь, небо черное от туч до рассвета, а утром друзья вставали на колени и зывали к Богу. И приходилось только удивляться могуществу руки Господней: грозные тучи раздвигал набежавший ветер, разбушевавшаяся стихия смолкала, и целый день стояла ясная погода — ничто не мешало людям внимать евангельской вести. Это была видимая для людей проповедь Самого Господа!

После собраний желающих приглашали на постоянные богослужения поместной общины Совета церковью ЕХБ. К общей радости, в первый раз пришли 50 человек, которые захотели больше познакомиться с верующими и узнать о жизни вечной.

*Чум — шатер конической формы, крытый шкурами оленей или войлоком.

БАЛАШИХА Несколько лет группа верующих Дедовской общины СИ ЕХБ (Подмосковье), живущих в 70 км от Дедовска в г. Балашихе, молились Господу, чтобы в их городе Бог зажег Свой светильник, свет любви которого согрел бы тысячи погибающих грешников. Господу угодны были их желания, и Он от-

После крещения в церкви г. Балашихи

ветил на молитвы. Год назад 10 членов Дедовской общины с благословения всей церкви приступили к самостоятельному служению. Сегодня труженики этой небольшой общины (в ней уже 32 члена) просят всех искупленных детей Божьих присоединиться к их радости и прославить Господа, что за истекший год Он увеличил семью спасенных в их городе на 20 человек! Столько же душ ждут водного крещения, чтобы перед многими свидетелями подтвердить свою веру во Христа. Будем молиться, чтобы на жертвеннике этой новой общины огонь Божий не угасал и при усилившихся обольщениях ее молодые служители, бодрствуя, не допустили проникнуть в церковь чуждому огню лжеучений.

АЛМА-АТА Из многих городов Средней Азии на двухдневное евангелизационное общение в Алма-Ату съехались группы христианской молодежи. (С ними приехали и неверующие.) Друзья из поместной общины натянули огромную палатку и тоже постарались пригласить на это собрание как можно больше неверующих.

Проводили общение служители Совета церквей Я. Г. Скорняков, М. И. Хорев, Е. Н. Пушков, некоторые благовестники из России, Украины и Урала, а также местные братья.

Рядом с евангелизационной палаткой, в доме верующих, была комната молитвы. Все, кто желал, склоняли здесь колени и, перечисляя имена не познавших Господа, возносили о них к престолу благодати горячие ходатайственные молитвы. И хотя проникновенными были проповеди всех братьев и умиляла сердца христианская музыка и пение, но, как отмечали очевидцы, число покаявшихся росло по мере того, как увеличивалось число подвижников, склоняющихся перед Богом в комнате молитвы.

Плененные Божьей любовью, дети, юноши и старцы открывали сердца Господу и, исповедуя грехи, обращались от власти сатаны к Богу.

К концу первого дня общения две группы молодежи вместе со служителями вышли в городские парки. Два часа под весенним азиатским небом звучали проповеди о воскресшем Христе, о возможности примириться с Богом.

«ОГОНЬ страданий ЖИЗНЬ хранит...»

(ИЗ ЖИЗНИ ДЖЕЗКАЗГАНСКОЙ
ОБЩИНЫ СЦ ЕХБ)

казахское селение Байконур. Голая степь. Среди холмов виднелись странные постройки с плоскими крышами и кривыми, перетертыми глиной и кизяком, стенами с малыми оконцами в них. Это были жилые помещения, в которых ютились и люди, и скот. Грязь, холод, нищета. На весь поселок — один колодец с пресной водой! Семья возопила к Богу, и Он помог им вернуться в поселок Рудник, где было больше русских и немцев.

Эвакуированные немцы были очень осторожны. Лишь во второй половине войны прибывшая семья познакомилась с верующими, большей частью вдовами, мужа которых умерли в узах. Около 20 верующих разных исповеданий стали собираться вместе.

К концу войны пятидесятник Сорокин предложил оборудовать молитвенное помещение в своем доме. Все согласилось, внесли посильную лепту и несколько лет собирались вместе с пятидесятниками.

Через время группа пятидесятников тайно отослала в Караганду заявление на регистрацию. Но так как оно было неверно написано, его вернули. Братья, узнав о неблагоприятном поступке пятидесятников, не согласились на регистрацию. И тут Сорокину принесли квитанцию на штраф. Он сразу запретил проводить богослужения в своем доме и даже заручился подпи-

«Б»удете Мне свидетелями... даже до края земли». Радостно читать это Божье обетование, данное Церкви Христовой в день ее рождения и запечатления Духом Святым (Д. Ап. 1, 8). Бог верен Своему Слову: до наших дней Церковь Его свидетельствует о спасающей истине, несмотря на то, что путь, по которому шли благовестники в дальние края земли, был и остается кровавым, а для многих — трагичным, мученическим.

Джезказганская церковь образовалась в начале 40-х годов, когда в районы медных рудников вывезли много немецких семей. В те суровые годы здесь, в шахтах, работало немало заключенных верующих. Развалины лагерных зон сохранились до сих пор.

В морозный рождественский день 1941 года на станцию Новорудную (около поселка Весовая) прибыл закопченный дымом и гарью поезд, из которого, испуганно озираясь, вышла семья Карла Рихтера. Они были первыми евангельскими христианами-баптистами, которые поселились в этих краях.

Через несколько дней их увезли в далекое

сями соседей-казахов, что у него нет собраний, и избежал штрафа. После этого он очень редко приходил на собрания. Остальные пятидесятники тоже рассеялись.

Оставшиеся верующие, подобно ученикам Христа, собирались по домам, часто при занавешенных окнах и закрытых дверях. Из-за слежек собрания нередко отменялись, а потом осторожно возобновлялись.

В 1949 году после 10-летнего заключения приехал с Севера отбывать ссылку в этих краях брат Ф. П. Иванкин. Вскоре к нему прибыла семья. Он влился в небольшую церковь и был ревностным проповедником. Часто в его квартире проходили собрания. Верующие духовно оживились, начались служения по изучению Слова Божьего — это привлекло ко спасению новые души.

В 50-е годы большой любовью церкви пользовался добродушный старец Торговкин. Его краткие проповеди, и даже просто присутствие на собрании, отражали благоговейную силу, которую ощущали все.

Поселок Рудник, а также Кенгир (теперешний Джезказган) были окружены лагерями. В них томились тысячи заключенных, среди которых было немало верующих: как братьев, так и сестер. При всей строгости лагерного режима узники-христиане общались друг с другом, даже совершали Вечерю Господню.

В Кенгирской зоне отбывал срок ревностный проповедник Евангелия 30-летний брат Анатолий из Москвы. Его любили не только друзья по вере, но и неверующие. Лагерное начальство, вызывая его на допросы, не могло противостать мудрости и Духу, Которым брат Анатолий возвещал Слово Господне. 3 февраля 1954 года на работе, во время обеда, Анатолий рассказал братьям о неприютном предчувствии. Они склонились на колени, поведали обо всем Богу и пошли каждый в свой цех. И тут вдруг раздались выстрелы. Брат Анатолий был убит. Несмотря на жестокость лагерных законов, заключенные сами предали земле прах любимого всеми человека. На него надели белую одежду, благоговей, положили в гроб и провели траурное служение. Даже Слово Божье громко проповедовали всей зоне! Такое погребение в лагере состоялось впервые.

Гибель брата и ряд других тяжелых обстоятельств привели к бунту заключенных в мае 1954 года. 42 дня в зоне царил хаос, и 300 заключенных верующих могли в это время беспрепятственно общаться друг с другом, утешаться Словом Господним. С глубоким чувством пели на разных языках гимны: «Дорогие минуты нам Бог даровал...», «Не бойтесь, братья моряки...» и другие.

После 1954 года положение заключенных в лагере изменилось в лучшую сторону. Прибывшие комиссии хотя и медленно, но пересматривали дела и многих освобождали с правом выезда. Оставшимся выдали пропуска, и они могли посещать собрания.

Общениа проходили благословенно. Братья-узники проповедовали в церкви, а также поддерживали связь с оставшимися в лагерях: передавали им передачи и, конечно, Слово Божье.

Брат Иванкин работал грузчиком. Однажды он вывозил из зоны мусор и обратил внимание на перевязанный бечевкой сверток. В нем оказались книги,

блокноты, исписанные листы. Это были изъятые при обысках записи, которые делали братья, читая Библию. Затрепетала душа брата Иванкина. Не смог он все это сжечь, как ему было приказано. Смахивая слезы, он бережно уложил драгоценную находку в мешок, спрятал под сиденье и, молясь, поехал в зону. С каким восторгом встретили его друзья! Им казалось, что вместе с ними радуются небеса!

Некоторые узники, освободившись, поселились в Джезказгане и ревностно участвовали в созидании церкви. Среди них были: С. Г. Дубовой, И. Г. Онищенко, Ф. П. Иванкин, К. И. Таубер, П. Д. Запрудин, П. П. Вибе, П. Д. Бецук, П. Д. Классен, Я. Ф. Дирксен. Они оставили благословенный след в истории Джезказганской церкви.

И. Г. Онищенко (ныне дьякон церкви г. Измаила) в 1955 году совершил первое крещение, которое было началом организованного служения поместной общины в поселке Рудник. Среди крещаемых были уверовавшие в лагере. В этом же году 5 октября С. Г. Дубовой крестил еще четыре души. Община росла. В 1956 году присоединилось к церкви 35 душ, в 1957 году — 67!

В 1957 году осенью купили дом и переоборудовали в молитвенный. Много было радости на первом празднике Жатвы в новом молитвенном доме. В это время уже пел хор. Но радоваться пришлось недолго: через год дом снесли, а на его месте построили кинотеатр.

В этом же году из г. Кирова в поселок Перевалка добровольно переселилось много немцев-меннонитов. Они значительно пополнили церковь и особенно хор.

В 1961 году церкви достигло радостное известие о духовном пробуждении, которое воздвиг Господь. Община сразу же присоединилась к гонимому братству. Подвизавшийся в Оргкомитете брат П. Ф. Захаров из Прокопьевска в 1962 году предложил церкви отделить для труда в братстве С. Г. Дубового. Община к этому времени насчитывала около 300 душ. Богослужения проходили благословенно, все горели первой любовью к Богу и друг ко другу. Практически все вечера были заняты духовным служением: изучали Слово Божье, проводили спевки, сыгровки, молодежные общения. Более 30 вдов, пребывая в бедении, искренними молитвами много содействовали успеху дела Божьего в церкви.

Все эти годы на собрания приходили представители всевозможных комиссий и требовали зарегистрировать общину на условиях соблюдения Законодательства о религиозных культах.

В 1963 году церковь подала подобное заявление, но власти объявили его ультимативным, и стали разгонять собрания. Братьев вызывали в разные инстанции, угрожали, штрафовали, но Господь давал силы стоять твердо и хранил церковь в единстве.

Осенью 1966 года арестовали С. Г. Дубового и осудили на три года лагерей строгого режима.

Все это время собрания проходили по домам и в Руднике, и на Перевалке. И там, и там был хор и служители. Членские собрания проводили совместно.

В 1969 году арестовали братьев И. В. Эпп и К. И. Таубер и осудили на

три года лагерей усиленного режима. За недачу показаний братьям Ивану и Гергарду Фрезе дали по году принудительных работ.

В начале 70-х годов многие верующие в поисках лучших мест стали переселяться в Прибалтику и Среднюю Азию. Уезжали пресвитера, регента. Церковь уменьшилась до 160 душ. В декабре 1976 года уехала семья, в доме которой проходили богослужения. Поселковый Совет сразу же опечатал молитвенный дом. В общине осталось всего два служителя-старца, и те плохо говорили по-русски.

В сентябре 1979 года уехал пресвитер П. П. Вибе. Готовилась к отъезду хозяйка другого молитвенного дома. Местные власти заявили, что откроют в нем овощной магазин. Но потом приняли решение дом снести. 27 октября 1979 года, в субботу, под надзором работников поссовета, горисполкома, милиции и других лиц, группа студентов с топорами и ломami ворвались в дом и устроили погром. Во дворе собрались верующие, но воспрепятствовать злему делу не смогли. Тогда молодежь запела молитвенные гимны. Как будто какая-то сила заставила студентов прекратить разрушительную работу. Видя это, руководители погрома поторопили их уйти, но дом был уже изуродован: выбиты окна, двери, взломан пол, отбита штукатурка, увезены скамьи. На стенах студенты успели написать оскорбительные атеистические лозунги.

Настало время вечернего богослужения. Верующие в глубокой скорби молились у стен полуразрушенного дома. В следующее воскресенье завешали одеялами проемы окон и дверей и провели еще одно собрание. Через приезжих братьев Господь утешил их в этой скорби.

А 20 ноября к молитвенному дому подогнали технику и рабочую силу, открыли потолок, разрезали металлические перекрытия, бульдозером свалили стены. Все погрузили в самосвалы и увезли. Это происходило при большом стечении народа, в присутствии властей. Под богохульные насмешки воинствующих атеистов и рокот мощной техники молитвенный дом сравнивали с землей. Глядя на это, верующие в сердечной скорби возносили молитвы к Богу.

И снова богослужения стали проводить по домам, в основном в поселке Перевалка. Служителей вызывали в поселковый Совет, штрафовали, но Господь не оставлял детей Своих. Грешники приходили ко Христу. Большим ободрением и поддержкой для церкви в это время стало молодежное общение Карагандинского объединения, на котором присутствовал Н. П. Храпов и другие служители. Хотя на улице было 25 градусов мороза, общение проходило в легкой, наспех построенной палатке.

В конце 1981 года церковь постигло большое испытание — в общину проникло лжеучение харизматов. С большой скорбью пришлось отлучить 25 членов.

В августе 1983 года возбудили уголовное дело на четырех братьев: Э. Ф. Шильке, В. Э. Гутяр, Г. Ф. Янцен, А. А. Гизбрехт. Один из них ушел на нелегальное положение, а на остальных дело неожиданно закрыли.

Восемь лет богослужения проходили по домам. По милости Божьей все эти годы община росла, совершалось крещение. Церковь очень нуждалась в помещении. И Господь вышел на помощь. В 1987 году, летом, при полной конспирации, началось строительство молитвенного дома. Просили

Бога помочь в этом святом деле, потому что знали: недруги будут чинить большие препятствия из-за того, что община принадлежит Совету церквей и незарегистрирована. Строительство закончилось осенью. 31 октября в новом молитвенном доме прошло первое служение.

Когда власти узнали, что церковь построила дом молитвы, верующих стали вызывать, штрафовать. Склоняли к регистрации, но, слава Богу, церковь донныне стоит в одном духе с братством и не пошла на компромисс с миром.

Наряду с благословениями община переносит трудности из-за эмиграции. В 1990 году из церкви выехало около 50 членов. Но Господь пополнил общину крещаемыми из мира: 14 человек вступили в завет с Господом, в 1991 году — 8 человек. Народ Божий молится, ожидает от Господа новых милостей и верит, что спасаемые будут прилагаться еще.

...И сердцу сладостен поток
Минувших дней воспоминаний.
Хоть путь суровых дней прошел
Среди камней, руин, огня и крови,
Но странник там в нем нашел
Клад жизни вечной и любви Христовой.
Как в камне прочном искры скрыты,
Огонь страданий жизнь хранит;
Как куст, колючками увитый,
Букеты алых роз дарит,
Так и в степях пустынных Джекказгана,
Среди колючей проволоки зон.
Открылись многим воды Иордана,
Текущий в жизнь источник был рожден.

Крещение в Джекказганской церкви.

Джекказганская община СЦ ЕХБ.

Червоноград — небольшой молодой город в Львовской области. Община евангельских христиан-баптистов здесь тоже молодая. Некоторые члены церкви хорошо помнят, как в 1958 году Господь в Своей неизреченной любви начал созидать поместную общину из верующих, которые приезжали сюда работать на угледобывающих шахтах. Первые собрания проходили в 15 км от Червонограда, в г. Сосновке, где было много христиан веры евангельской (пятидесятников). В доме одного из них стали проводить богослужения с условием, что пятидесятники во время собрания не будут говорить на иных языках.

В 1960 году, как только нашу общину зарегистрировали, в жизнь церкви стали вмешиваться атеисты. Делали они это руками служителей ВСЕХБ. Пресвитер

соседней общины с. Стремить неожиданно поставил нас перед фактом, что мы являемся

филиалом их церкви и должны подавать уполномоченному списки проповедников и крещаемых. Мы на это не согласились, и наши собрания стали разгонять. Верующих штрафovali, вызывали в КГБ. В милости Своей Господь был велик: во время гонений новые души обращались к Богу! Крещение приходилось совершать ночью, но и там гонители нередко настигали нас. Однажды не дали даже совершить молитву над крещенными.

В 1966 году 12 членов церкви вышли из зарегистрированной общины и присоединились к гонимому братству СЦ ЕХБ. Собирались по домам в Червонограде. Господь хранил нас, ставших на путь бескомпромиссного служения Ему, давал силы преодолевать трудности, встречающиеся на пути, и прилагал спасаемых. Наши дети обращались к Господу и присоединялись к церкви.

Служитель нашей церкви Г. Я. Лукьянчук раньше был старшим пресвитером ВСЕХБ по Хмельницкой области. Увидев множество беззаконий, которые совершали служители ВСЕХБ, он вышел оттуда и пожелал, как Моисей, «лучше страдать с народом Божиим...» (Евр. 11, 25).

В 1968 году за отказ от регистрации общины на условиях соблюдения Законодательства о религиозных культурах Г. Я. Лукьянчука осудили на три года лагерей общего режима. Церковь продолжала совершать служение, хотя гонения не утихали.

В 1977 году из Воркуты в Червоноград переехал служитель В. Т. Березов-

ГОСПОДЬ ХРАНИТ НАРОД СВОЙ

*СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЕРУЮЩИХ
ЧЕРВОНОГРАДСКОЙ ОБЩИНЫ СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ*

ский. В этом же году в церкви началась работа по очищению и освящению. Проводили ее служители Совета церковей Г. В. Костюченко, П. Т. Рытиков и другие. Дух Святой умилял сердца верующих. Многие исповедовались в записанных грехах, искренне сокрушались о своих проступках.

Большим благословением для всех стало это святое дело. Члены церкви приблизились к Господу, сроднились друг с другом, ободрились духовно. В те дни, когда проходили членские собрания по очищению, гонители, хотя, возможно, и прослушивали нас, но богослужений не разгоняли.

Брату В. Т. Березовскому церковь единодушно поручила нести пресвитерское служение. Собрания стали проводить на одном месте, в помещении, пристроенном к дому одного брата в с. Силец (около Червонограда). Община по милости Божьей выросла численно.

В 1979 году гонения обрушились с новой силой. Нас штрафовали, разгоняли, а пристройку, где проходили богослужения, опечатали. Несмотря на это тяжелое время, церковь рукоположила на диаконское служение брата Т. Д. Ивануса.

В 1981 году арестовали пресвитера В. Т. Березовского и осудили к трем годам лишения свободы.

Оставшись без пастыря, многие убоялись гонений и потянулись к регистрации. Тайно от церкви некоторые братья составили список двадцатки и оформили регистрацию. Собрания стали проходить на старом месте, но теперь уже нас никто не разгонял. Мы получили свободу для плоти, а дух был поработан.

Церковь разделилась напополам: 60 членов не могли согласиться с греховой регистрацией и стали совершать богослужения самостоятельно.

И тут враг душ человеческих обрушился на нас со всей яростью. Собрания приходилось проводить под открытым небом, в лесу.

В 1983 году арестовали проповедника нашей общины А. И. Павлива. Вся ответственность за церковь легла на диакона.

В 1984 году по окончании срока освобожден наш пресвитер. Почти на каждом собрании на него составляли протокол, штрафовали, часто вызывали в КГБ. А в 1987 году он из-за угрозы ареста вынужден был продолжать духовный труд в нелегальных условиях. Пресвитерское служение принял диакон Т. Д. Иванус, а брата А. И. Павлива рукоположили на диакона.

В начале 1991 года из общины ВСЕХБ вместе с пресвитером вышли 40 человек и пожелали быть в церкви, которая идет путем независимости от мира. Теперь у нас около 150 членов. Есть хор, небольшой струнный оркестр.

В этом же году в поселке Горня построили молитвенный дом. С большой радостью и благодарностью Богу преподали крещение 11 душам.

В настоящее время церковь при содействии Господнем растет духовно и умножается числом. Молодежь благоговевает в соседних селах, посещает больницы. Люди вроде бы охотно слушают Слово Божье, но принимают истину и обращаются к Богу очень немногие. Каждый считает себя верующим, потому что принадлежит кто к католической, кто к православной церкви.

В городе работает христианская библиотека. В ней около 450 читателей. Церковь живет упованием на Господа, и Он хранит народ Свой в истине.

«НА ГОСПОДА УПОВАЮ...»

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
НЕОНИЛЫ ИВАНОВНЫ АНТОНОВОЙ

НА ПЕРЕСЫЛКЕ

В первый же день, как только я прибыла в Харьковскую пересыльную тюрьму, дежурный, открыв кормушку, позвал:

— Королькова, на выход! Возьми с собой мешок!

Я подумала, что он шутит и взяла сумочку.

— Я тебе сказал, бери мешок! В сумку не поместится!

В то время передачи принимались без ограничения веса.

— Ты, наверное, верующая?

— Да. А что?

— Сразу видно! Один баптист появился — и успевай принимать передачи! Ты только прибыла, как они разыскали тебя?

Позже я узнала, что мои две сестры приехали в Харьков тем же поездом, что и я. Они и сообщили друзьям, которые проявили очень много заботы и любви ко мне. Это послу-

жило добрым свидетельством для неверующих, а также ободрило меня.

Большую транзитную камеру заполнили арестантами так, что негде было спать. Люди сидели на полу. Но обо мне позаботился Отец Небесный — в углу камеры нашлось место, где я могла даже прилечь.

Я понимала, что нужно помолиться перед сном, но не могла превозмочь стыд. «Ляг под одеяло и молись, Бог услышит тебя и там!» — настаивал лукавый голос. А другой обличал: «Тебе 25 лет сидеть, и ты все это время будешь стыдиться молиться? Посмотри, как люди сквернословят, хулят Бога, не стеснясь...»

Слава Господу, Он дал мне силы повиноваться второму голосу!

Среди заключенных в те годы было много верующих разных исповеданий. Как-то завели к нам 92-летнюю настоятельницу православного монастыря. Ее тоже осудили на 25 лет. Старушка не могла уже передвигаться без посторонней помощи. За ней ухаживала монашка (в то вре-

(Окончание. Начало в №№ 1, 2, 1992 г.)

мя их очень много было в тюрьмах).
Несколько раз я делилась с бабушкой продуктами, и она с радостью принимала, называя меня ласковыми словами.

— Веришь ли ты в Бога? — участливо спросила она меня как-то.

— Верю и люблю моего Господа.

— А в церковь ты ходила?

— Да.

— В какую?

— В живую.

— О-о, ты, наверное, баптистка?! Мне нельзя с тобой разговаривать! — испуганно перекрестилась игуменя.

— Почему? Если я заблуждаюсь, укажите мне верный путь.

— Нет, нет! — отстранилась от меня бабушка. — Хотя ты и добрая, и хорошая, но ко мне больше не подходи и не разговаривай!

Мне было жаль эту искреннюю, но неверно наставленную старушку.

Вначале июня меня перевезли в Киев, а в конце августа я была уже в Комсомольске-на-Амуре. Трудностей и ужасов этапной жизни не опишешь. Только дьявол может научить людей такому страшному искусству издеваться над себе подобными.

Работать приходилось на пилораме, в открытых шахтах, при 50-градусном морозе вручную рыть глубокие траншеи, разгружать вагоны с мерзлыми шпалами, под тяжестью которых мы нередко падали.

Мучительно медленно тянулись дни моего изнурительного заключения. А впереди таких безрадостных дней — тысячи... Я посчитала величайшим преступлением оставлять в силе наше обещание и написала Ивану Яковлевичу, что освобождаю его от слова, данного мне. Но он ответил: «Предоставим нашу жизнь Господу...»

Как-то меня вызвал оперуполно-

моченный и раздраженно спросил:

— Откуда ты взялась такая молодая верующая? Мы в 30-е годы всю Украину очистили от этой нечисти!

— Если вы имеете в виду Церковь Христову, то глубоко ошибаетесь! Я знаю, что вы умертвили тысячи верных детей Божьих, но на их место станут новые подвижники! Господь сказал, что врата ада не одолеют Церковь Его...

В 1955 году меня переправили в Красноярский край, поселок Таежный. Работая на расщеплении слюды, я не раз вспоминала народ Израильский в Египте, когда им не давали соломы, а норму кирпичей оставляли ту же.

Переписка с Иваном Яковлевичем везде служила поводом для бесед и допросов. И здесь меня вызвал оперуполномоченный и спросил:

— Кто такой Антонов?

— Мой жених.

— Лагерный?

— Нет.

— А он в здравом уме?

— Я вас не понимаю.

— Умный человек не напишет такого: «Очень рад за тебя и благодарю Бога за возможность пострадать за Господа». Разве может здравомыслящий человек радоваться, что его невесте дали 25 лет?!

— Вы человек неверующий и не можете понять этого...

— Послушайся мудрого совета: оставьте вы свою веру в Бога и заживете настоящей жизнью!

— Прозабать во зле и в грехах?! И это вы считаете настоящей жизнью? Я еще на свободе поняла, что жизнь без Бога — сплошное несчастье, а то, что услышала и увидела здесь — укрепило во мне желание всем существом держаться Бога.

— Ну и держись! А письмо-то от

Ивана Яковлевича тебе отдать?

— Конечно, оно мне очень дорого.

— Ладно, бери читай! — раздобылся он.

В этом же году мне пришлось перенести еще один трудный этап в Мордовские лагеря, в Потьму, где когда-то умер Яков Григорьевич, муж моей старшей сестры.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

В Потьме я работала в швейной мастерской: разбивала вату для военных курток.

Однажды в рабочее время в цех вбежал отрядный и с ним двое военных. Они что-то спросили у мастера, и та указала на мой стол.

— Ты Королькова? — подошел отрядный.

— Я. Что случилось?

— К тебе приехал жених. Вам решили свидание на два часа...

Всего можно было ожидать, но только не этого!

После 11-летней разлуки мы с трудом узнали друг друга и тут же склонили колени перед любящим Отцом, Который сохранил нас в этом бушующем море...

Оказывается, в августе 1954 года Ивана Яковлевича освободили, а через месяц, в северных водах, он принял крещение.

Мгновением оказались нам два часа. Но Господь расположил сердце начальника, и он продлил свидание на три дня. Утром меня заводили в комнату, а вечером выводили. Иван Яковлевич ночевал на вахте.

Нам было о чем говорить. Поражения и победы — все всплыло в памяти. Мы делились своими переживаниями, время от времени склоняя колени перед Всевышним. У Ивана Яковлевича была с собой Библия, и мы утешались Словом

Божьим, с жадной читая главу за главой.

Словно на небе побывала я в эти дни. Господь ободрил, укрепил и утешил меня.

Закончилось свидание в Рождественский вечер, 7 января 1955 года. Попрощавшись с Иваном Яковлевичем, я возвращалась в барак. Холодная, щемящая тоска невольно закрывалась в сердце. Мне так захотелось на свободу, домой, в церковь...

В лунном свете мягко серебрился снег, напоминая о прекрасной жизни в небе, где не будет разлук и слез. «Боже мой! — повторяла я снова и снова. — Укрепи меня, утешь! Ведь впереди еще долгих двадцать лет!..»

НА СВОБОДУ!

Каждую неделю старший лейтенант читал нам лекции на политические темы, но никто из заключенных его не слушал. Сидя на нарах, женщины читали, писали, шили, вышивали и даже спали. Это ничуть не волновало лектора.

Но один раз он все же заинтересовал нас.

— Я принес вам радостную новость! — бодро сообщил он.

Женщины моментально оставили свои занятия и насторожились.

— Как только зацветут сады, многие из вас поедут в родные места встречать весну на свободе! — сказал лектор при удивительной тишине. — Из Москвы выехала комиссия...

И действительно, через несколько дней за зоной, в помещении клуба, комиссия начала работу по пересмотру дела каждого заключенного.

Подошла моя очередь. На меня сначала накричали:

— Агитатор! Враг народа! Тебя расстрелять надо!

Я стояла, как обреченная, и думала, что свободы мне не видать...

— Несмотря на то, что ты враг народа,— неожиданно повернулся ко мне один работник,— советское правительство гуманно, и мы освобождаем тебя, только прекрати свою преступную деятельность...

Втайне я лелеяла мысль о досрочном освобождении, и когда это случилось, сердце мое затрепетало от радости. 21 мая 1956 года Господь заботливой рукой расторг мои узы.

По дороге домой я заехала в Москву, где меня встретил Иван Яковлевич и познакомил с родственниками. Мы договорились о предстоящем браке, а через два дня я была уже в Кировограде.

Так, спустя пять с половиной лет я снова склонила колени вместе с мамой и от всей души благодарила Господа за милости, явленные нам в эти нелегкие годы испытаний.

СЕМЕЙНЫЙ ОЧАГ

30 декабря 1956 года Господь исполнил наше желание — состоялось наше бракосочетание в церкви.

Призывая благословение на нашу совместную жизнь, Иван Яковлевич молился: «Господи, насыти нас милостью Твоею, и мы будем радоваться и веселиться во все дни наши. Возвесели нас за лета, в которые мы видели бедствие!...»

Не сбывшись предсказания работников КГБ и администрации лагеря. Несмотря на все злые умыслы Господь не только сократил срок моего заключения, но и соединил наши судьбы.

После брака мы поселились в Кировограде, в родительском домике. В комнате жили мы, а на кухне — мама. И хотя мы были бедны материально, нашим богатством был Спаситель, наполнивший наши сердца миром, взаимопониманием и любовью.

За годы совместной жизни в нашем

доме никогда не было ссор, крика, перебранок. Иван Яковлевич ни разу не повысил на меня голос. Кто-то, может не поверить, но это на самом деле так. Я не помню, чтобы Иван Яковлевич был когда-нибудь недоволен мной или требовал во что бы то ни стало угодить ему. Он всегда и всем был доволен.

Правда, были случаи, когда я была недовольна им. Но Господь научил меня никогда не высказывать обид в момент огорчения. Я ждала, когда в душе все утихнет, и потом спокойно говорила ему, чем недовольна. Он обычно объяснял причину поступка или слов, из-за которых произошло огорчение, потом мы преклоняли колени, молились, и дьяволу не было места в наших сердцах.

Был такой случай. Иван Яковлевич должен был привезти топливо. Я думала, что в это утро он совершит только краткую молитву. По крайней мере, я бы так поступила. Но он, как всегда, стал читать Слово Божье.

— Ваня, ты думаешь идти на склад? Уже десять часов, пока доберешься, там ничего не будет.

— Будет и топливо, и транспорт,— спокойно ответил Иван Яковлевич и продолжал читать.

Я засомневалась и решила проверить, кто же из нас будет прав.

Из дому он вышел только в 11 часов! И что вы думаете? — Вскоре топливо было во дворе!

Так всю нашу жизнь мы учились доверять Господу.

Бог подарил нам сына и двух дочерей, которых мы старались воспитывать в страхе Божьем. Каждый вечер у нас было получасовое семейное собрание. Мы пели, читали Слово Божье, дети рассказывали стихи, потом все молились вслух и ложились отдыхать.

Работал Иван Яковлевич на кирпичном заводе грузчиком и сильно

подорвал и без того слабое здоровье. Однажды у него отнялись ноги, и его увезли в больницу. Врач сказал, что болезнь серьезная, но по молитвам церкви Господь исцелил его.

Большим испытанием для меня была также болезнь сына. Я металась и долго искала помощи у врачей и ослабела духовно настолько, что не могла молиться. А Иван Яковлевич все это время уповал на Бога и напоминал мне, что нужно искать помощи только у Господа. И он был прав. После всех мытарств по больницам и врачам Господь исцелил нашего сына только по молитвам церкви.

ТЯЖЕЛЫЙ ПЕРИОД

В конце 50-х — начале 60-х годов верующие в нашем братстве пережили особенно трудный период. За духовной жизнью церкви был установлен жесткий контроль, вводились ограничения.

Иван Яковлевич проповедовал тогда в Кировоградской церкви. В общине его любили. Однажды сотрудники КГБ предупредили его, что он не может проповедовать, не имея разрешения от уполномоченного.

После этого в общину приехал старший пресвитер и на членском собрании спросил Ивана Яковлевича:

— Будешь ли ты нести служение в церкви согласно «Положению»?

— На этот вопрос я отвечу вам наедине,— сказал Иван Яковлевич.

— Отвечай сейчас!

— Буду проповедовать согласно Слову Божьему.

— Братья и сестры! Иван Яковлевич не сможет больше проповедовать, потому что ему не разрешит уполномоченный,— объявил старший пресвитер.

— А что это за «Положение»? — робко спросил кто-то из рядов.

Старший пресвитер на это ничего не ответил и закончил членское собрание.

Как в насмешку, уполномоченный выдал регистрационное удостоверение проповедника глубокому старцу, который с трудом говорил. А тем, кто ходил в страхе Божьем и назидал церковь, не разрешали проповедовать.

Когда же в нашу общину приехал работник ВСЕХБ из Житомирской области Д. Д. Шаповалов, он не только проповедовал и пел соло, но проводил даже членское собрание.

— Братья и сестры! Ваша церковь под угрозой закрытия! — громовым голосом объявил он.— У вас появились братья, которые собирают вокруг себя молодежь и внушают им не подчиняться властям и не слушать старших пресвитеров. Уполномоченный сказал, если вы не исключите этих людей, ваш молитвенный дом закроют, а всех непокорных привлекут к ответственности.

В рядах послышались стоны, вздохи, рыдания...

— Кто за то, чтобы их исключить, встаньте!

Поднялись все, даже близкие родственники. И никто не поинтересовался, кого будут исключать из церкви. И только на следующем членском собрании назвали фамилии. Среди них был Иван Яковлевич. Жен этих братьев взяли на замечание.

Перенести этот удар было гораздо труднее, нежели узы. Из глубины наших сердец вырывалась молитва: «Прости им, Отче, ибо не знают, что делают».

Скорбно было видеть простодушных, которых так легко ввели в заблуждение. Многие из них до сих пор не могут выбраться из этих сетей.

Мы посещали собрания до серьезного разговора с пресвитером:

— Уполномоченный требует списки членов, и я не знаю, вносить вас в списки или нет. Вы думаете просить прощения у церкви?

— В чем нам нужно каяться? — недоумевали мы.

Он помолчал, а потом признался:

— Поймите меня, я не хочу из-за вас идти в тюрьму...

— В таком случае не вносите нас в списки. У Бога из книги жизни наши имена никто не вычеркнет!

После этого от нас почти все отвернулись, но хотели не только привествовать, но и здороваться. В добавление ко всему нас обвинили в разделении общины. Воистину мы стали отделенными, но только не от братьев и сестер по вере, а от всего греховного, что внедрялось в жизнь церкви.

Вина за это отделение в основном пала на Ивана Яковлевича. Не сегодня-завтра должны были начаться аресты. Зная, что удел церкви — гонения и страдания, мы согласны были лучше снова идти в тюрьму, нежели умереть духовно.

В 1961 году по всей стране были разосланы послания Инициативной группы с призывом к очищению и освящению церкви. Наша община восприняла этот призыв с радостью.

Мы готовились к аресту, но тут приехали служители Инициативной группы и предложили Ивану Яковлевичу оставить работу на производстве и нести служение в братстве. Воспрепятствовать этому я не решалась и, уповая на Бога, осталась с тремя маленькими детьми в большой материальной нужде.

После ухода Ивана Яковлевича, в нашей церкви прошли аресты. Двух братьев осудили на пять лет с конфискацией имущества, а сестру — на три года.

Хотя за нашим домом велась

слежка, Иван Яковлевич все же изредка приезжал. Но в ноябре 1965 года не успел он переступить порог, явился участковый милиционер и увел его в отделение. На этот раз Ивана Яковлевича не арестовали, а заставили устроиться на работу.

Через месяц он снова ушел на труд, и в ноябре 1966 года был арестован. В наручниках, под конвоем, его привезли из Донбасса в Кировоград. Продержали трое суток в КГБ и заставили устроиться в облпсихбольницу санитаром.

8 марта 1969 года в нашем доме прошел обыск. Изъяли всю духовную литературу и арестовали Ивана Яковлевича. Осудили его по ст. 138 ч. II на три года лишения свободы. С 8 марта 1969 года по 22 октября 1971 года он находился в заключении в Кировограде и на пять месяцев раньше срока был освобожден.

19 декабря 1977 года Ивана Яковлевича осудили по ст. 114 ч. I УК УССР на год.

29 июня 1979 года его арестовали четвертый раз и осудили по ст. 114 ч. II на два года строгого режима. Отбывал в г. Белая Церковь.

Для детей разлука с отцом всегда была трудной. Хотя они и выросли без него, все же очень любили и скупались. Свою боль и тоску они доверяли только письмам, которые отсылали отцу в узлы.

В августе 1981 года семью узников пополнил и наш зять. Он отбывал срок в Черкассах, в очень тяжелых условиях. А в феврале 1982 года по следам отца пошел и наш верующий сын. Суд приговорил его к трем годам лагерей общего режима.

14 мая 1982 года в Кривом Роге в пятый раз арестовали Ивана Яковлевича и в ноябре осудили на пять лет лагерей и пять лет ссылки с конфискацией имущества. Принадлежащую

ему часть дома оценили в 2392 рубля, прибавив к ним 168 рублей за производство технической экспертизы.

Тяжело было не только провожать в узлы родных, но и расставаться с духовной литературой, которую мы постоянно прятали и берегли, как самое большое сокровище.

25 декабря 1982 года возвратившись домой, я пришла в ужас: полный двор милиции и людей в гражданском. Прямо на земле лежат книги, журналы, брошюры...

— Зачем вы изымаете духовную литературу? — не выдержала я.

— А почему вы прячете ее в тайниках? Ведь мы хоть из-под земли достанем!

— Только из-за вас мы не можем держать ее в шкафу!

Через несколько дней после этого вместе с поздравительными открытками от друзей мы получили письмо вульгарного содержания. Адресат требовал выслать 1,5 тысячи рублей, в противном случае Ивана Яковлевича угрожали распять на кресте, а над дочерьми совершить насилие.

Мы не ответили. Получаем второе письмо. На этот раз на почтаме г. Киева нужно было выслать уже две тысячи! Фамилия, имя и отчество адресата были указаны. И снова угроза: «Если не вышлете, устроим варфоломеевскую ночь».

Я ответила злоумышленникам: «Исполнить ваше требование не можем, так как не располагаем такими деньгами. А с нами можете делать, что Господь позволит. Смерти мы не боимся, потому что верим в загробную жизнь».

С тех пор нас не беспокоили.

Последний пятилетний срок Иван Яковлевич отбывал в г. Кызыл.

(О пережитом в этот период читайте «Вестник истины» № 3—4, 1987 г. стр. 44—53.)

Отбывать пятилетнюю ссылку Ивана Яковлевича отправили в Красноярский край, поселок Северо-Енисейский. Сначала он жил в общежитии. Когда я приехала к нему с одним братом, мы кое-как нашли приют в доме одного алкоголика. Обрадовавшись крову, хотели совершить Вечерю Господню, помолиться вместе. Но хозяин оказался добрым, пока был трезв. А когда напился, нам не нашлось места в его доме, и мы вынуждены были уйти в тайгу. Там, под сенью огромных сосен, провели общение, прославили Господа за путь скорбей, за радость встречи.

Вскоре мы купили в поселке Тея небольшой домик, за который бесцено раз благодарили Бога. Как мы были рады тишине, спокойствию! Нам никто не мешал читать, молиться, беседовать.

За время нашего пребывания в Тея три женщины, обратившись к Богу, приняли крещение.

5 ноября 1989 года Ивана Яковлевича досрочно освободили из ссылки, и мы уехали в Кировоград. А в нашей хижине поселился брат, изъявивший желание возвещать о Господе в этом суровом крае.

Все эти трудные годы живое участие в нашей судьбе принимали многие дети Божьи. Своими молитвами, посылками, письмами они ободряли, утешали, укрепляли нас в уповании на Господа.

Свое повествование хочу закончить словами христианского гимна:

Хоть крест мой бывает тяжелым,
Благодать мне сил дает;
Хоть буря бушует и воет,
Но вблизи — Христос Господь.

Ключки кругом не острее,
Чем шипы в Его венце;
Страдания мои не сильнее,
Чем Иисуса на кресте.

ТРУБА АРХАНГЕЛА

Труба Архангела — не медная труба,
Звучащая в честь мертвого раба!
Труба небесная заставит мертвых
встать,
Чтоб на суде отчет пред Богом дать.
Что скажет тот, кто Бога отвергал
И жизнь свою с неверием связал?
Да! От престола Божьего суда
Нечестье канет в бездну навсегда.

В МИНУТЫ БОРЕНИЙ

Бывает, упреком напрасным
Мне выплеснуть боль свою хочется.
Соблазны, соблазны, соблазны
Стучатся в мое одиночество...

Порою минуты борений
В часы вырастают бессонницы.
Сомненья, сомненья, сомненья
Мне в душу навязчиво ломятся.

И я убегаю в забвенье,
В молчание окон зашторенных,
А церковь стоит на коленях,
Чтоб снять с меня ношу огромную.

Несут меня добрые руки
К Иисусу молитвами святости,
И полнится сердце в разлуке
Великой безоблачной радостью.

Уходят куда-то соблазны,
Как облако, тают сомнения.
И я говорю: «Как прекрасны,
Спаситель, Твои наставления!

Ты — крепость моя и твердыня,
В Тебе мой оплот и пристанище.
Я сделаюсь сильной отныне
Любовью Твоей всепрощающей.

Прости все мои прегрешенья,
Яви мне Твое милосердие.
Я славлю Тебя за спасенье,
За путь, уходящий в бессмертие!»

Я УШЕЛ ОТ ТЕБЯ

Я ушел от Тебя далеко-далеко...
Высох радости чистый родник.
Как мне было с Тобою свободно, легко,
Как любил созерцать я Твой лик!

Выходил я и видел: не звезды — глаза,
А восход был улыбкой Твоей.
Не Твоя ли с дождями сбегала слеза,
И не Ты ли был в блеске лучей?

О Тебе мне шептали поля и леса,
Зеленеющий луг говорил...
В придорожной травинке Твои чудеса,
О Господь, я всегда находил.

Я к Тебе уносился от зла и скорбей
С верой детской в горячей мольбе.
Чем мне было опасней, труднее,
больней —
Тем я ближе хотел быть к Тебе.

Но опять я один. Ни с Тобой,
ни с землей.
О, как пусто и тускло внутри!
Снова Кровью Голгофской
меня Ты омой
И прости, умоляю, прости!

Озари меня светом любви Твоих глаз,
Чтоб в глубины души он проник,
Чтобы снова я мог каждый день,
каждый час
Видеть Твой всепрощающий лик!

НАУЧЕНЫ БОГОМ

1 Фес. 4, 9

Вы научены Богом любить,
Бремя близких нести научены;
И не ждать услуг, а служить
Вам по заповеди поручено.

В доме вашем пусть радость живет,
Как наследие уповающих.
Иисус научил Свой народ
Быть народом неунывающим.

Он сердечной учил доброте,
Снисхожденью святому, кротости,
Чтобы каждый наш новый день
Стал страницей светлой повести.

Иисус завещал свято жить;
Вам Евангелие преподано.
Остается в делах закрепить
То, что в школе Иисуса пройдено.

СПЕШИ

Пусть длится день часов семнадцать—
У нас найдется вдосталь дел,
Не раз пришлось нам сознаваться:
«Ах, не успела, не успел».

Труд в церкви каждому предложен,
И совесть шепчет: не забудь!
Все то, что совершить ты должен,
Не оставляй кому-нибудь.

Забот у нас немало личных,
Их оборвет неожиданно смерть,
Но с добротой на пользу ближних
Спешить бы надо и успеть.

В НЕБО

*Привел их в область святую Свою...
Пс. 77, 54*

Уводит в небо узкая стезя,
Туда, где слышно ангельское пенье,
Там боли нет и не блещит слеза
На лицах просветленных
и нетленных.

Не удержать души в стране земной,
Когда ее домой зовет Всевышний...
Уходит в небо близкий и родной —
И небеса становятся нам ближе.

Уходят души, но настанет час:
Архангел вострубит —
мы будем с ними,
И радости возвышенной у нас
Никто на небе славном не отнимет!

Я РАД

Луна садится
Медленно за кручу,
Бросая сноп
Холодного огня.
Я рад тому,
Что есть Господь могучий
И что Он любит
Грешника меня.

А завтра солнце
Обольет лучами
И заиграют росы
Серебром.
За темными,
Холодными ночами
Нас ожидает
Лучезарный дом.

Христос давно
Открыл нам двери рая,
Иной дороги
В край небесный нет.

.....
Горит свеча,
Заметно догорая,
А за горою
Залел рассвет.

ТВОЯ ЛЮБОВЬ

И синь подснежника весною,
И шум ветров, и запах роз
Ты даришь мне, а я не стою
Твоей большой любви, Христос.

Твоя любовь в расцвете мая,
И в увяданье сентября,
И на Голгофе мне сияет,
Как лучезарная звезда.

Твоя любовь — в рождение света,
И в бесконечности миров,
И в строках Нового Завета — Твоя,
Господь, ко мне любовь.

МОСКВА

Отпечатано в типографии издательства «Христианин» СЦ ЕХБ.
Издано на пожертвования верующих. Распространяется безвозмездно.